

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
ПРОМЕТЕЙ

Стеллар

Роман Прокофьев
Стеллар. Прометей

«Автор»

2022

Прокофьев Р. Ю.

Стеллар. Прометей / Р. Ю. Прокофьев — «Автор»,
2022 — (Стеллар)

Бина Ши называют нас мертвым роем. Мы действительно похожи на рой, но не мертвый. Мы живые, мы – люди. Всегда оставайся человеком, говорил Прометей. Это можно истолковать по-разному, однако сейчас для всех Инкарнаторов смысл кристально ясен. Знайте, читающие эти строки, – мы идем на смерть, потому что хотим остаться людьми. Айве! Ведомые директивой Прометея, Грэй и верные ему Инкарнаторы отправляются на Черную Луну, чтобы выполнить финальную миссию системы Стеллара. Вместе с Роем Бина Ши им предстоит доставить Ядро в недра аномального планетоида, но для этого придется пройти по старым следам сгинувшего Первого Легиона и узнать, какие тайны скрывает Черная Луна.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Интерлюдия. Льдинка	13
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Интерлюдия. Льдинка-2	44
Глава 7	49
Глава 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Роман Прокофьев Стеллар. Прометей

Пролог

Я пишу эти строки, когда Сеятель уже на орбите, а до нашего старта осталось меньше часа. Хочу, чтобы те, кто будут жить после нас, знали.

Люди!

В будущем вы наверняка станете искать причины нашему поступку. Искать – и не находить. Назовете нас безумцами или жертвами Стеллара, негодяями, бросившими вас на произвол судьбы или, наоборот, отважными героями, жертвующими собой во имя человечества.

Все это правда и ложь одновременно.

Очень сложно объяснить то, что чувствую я, что чувствуем все мы, – в человеческом языке просто нет подходящих слов. Но я хочу, чтобы те, кто прочтет эти строки, поняли – не было приказа или ментального контроля. Мы осознаем все последствия и действуем по собственной воле. Мы так решили, все вместе и каждый по отдельности.

Мы все – Инкарнаторы. Мы Первый Легион, и это не просто слова.

Я не знаю, чем закончится наш поход на Черную Луну – победой или поражением, да и не важно это. Важно, что мы вместе. Узлы Стеллара, связывающие нас, таковы, что невозможно даже помыслить о том, чтобы остаться, когда он и все остальные уходят.

Бина Ши называют нас мертвым роем. Мы действительно похожи на рой, но не мертвый. Мы живые, мы – люди. Он говорит – всегда оставайся человеком. Это можно истолковать по-разному, однако сейчас для всех Инкарнаторов смысл кристально ясен. Знайте, читающие эти строки, – мы идем на смерть, потому что хотим остаться людьми.

Айве!

Кастор, гранд-стратег Стеллара, Знаменосец Первого Легиона

Глава 1

Утро выдалось безоблачным и жарким.

Солнце припекало немилосердно. Хотя из-за климатических изменений смена сезонов в широтах Города проходила незаметно, дыхание лета становилось все ощутимее.

Нашего последнего лета на Земле.

Над Эспланадой, всегда заполненной шумной толпой, повисла непривычная торжественная тишина. Молчали тысячи людей, теснящихся на тротуарах, смотровых балконах и крышах; молчали сотни Инкарнаторов, выстроившихся в ровные квадраты центурий на камнях Прометиума. Сегодня на площади не было людей-легионеров – они остались в оцеплении и охране, на Эспланату вышли только бессмертные.

Я, стоявший под сенью каменного Прометея на трибуне-возвышении, прекрасно видел их всех. И старых Инков Легиона, окружавших меня плотной стеной, и новых, узников Куба или детей вновь запущенной «Инкарнации». Сегодня все они вернулись в Город и пришли сюда, чтобы принести присягу Первому Легиону. Все новички-Инкарнаторы считались его частью и до этого, но Первый Легион – это не просто фракция под древним именем, это закрытая военная иерархия в системе Стеллара. И чтобы стать ее полноценной частью, нужно принять присягу и принести клятву. Ту самую, слова которой стали сакральными для тех немногих, что помнили предыдущую инкарнацию Прометея.

Мы почти закончили подготовку. Мое пси-поле затопило молчащую Эспланату, ощущая трепет тысяч сознаний. Почти все Инкарнаторы тоже чувствовали ментальное касание и инстинктивно тянулись навстречу. Как тогда, на Совете в Башне-Игле, я даже не старался сдерживаться, все они – и Инки, и простые люди – должны видеть и чувствовать меня, знать, что мои намерения чисты.

И они должны запомнить этот день.

Несмотря на все сложности, на тяжелое наследие Куба, на противодействие Кошек и Святых, мы поработали на славу и выполнили задачу – новое поколение Инкарнаторов родилось на свет и сейчас стояло здесь. Зримый и осязаемый результат принятых решений. Абсолютное большинство из них перешагнуло порог первой, многие – второй эволюции, а некоторые уникамы уже достигли третьей, что за неполный год было совершенно фантастическим результатом. Согласно программе подготовки, разработанной в Тимусе, каждый из них получил одну из двенадцати специализаций и набор Геномов под нее. Боевые тройки объединялись в более крупные «звезды» из дюжины Инков, тактические подразделения, способные действовать самостоятельно и заменять друг друга в любой ситуации. Такая система наряду с единым стандартом альфа-снаряжения позволяла унифицировать Инков, получив вместо тысячи ярких индивидуальностей армию почти одинаковых суперлюдей, ровную и серую по сравнению с прежним Первым Легионом, но гораздо более эффективную в бою. Опыт зачисток Тревог на Земле уже показал, что мы движемся правильным путем.

Прихорошенная нейросеть, при полном параде – черный берет с трехлучевой звездой, строгий военный мундир, всплыла в углу зрения иконкой дополненной реальности.

Мико: *Начинаем, Грэй!*

Хриплый крик команды, облетевший всю Эспланату и многократно повторенный командирами подразделений. Первая шеренга Инков двинулась вперед, застыла напротив меня и синхронно опустилась на одно колено. В угольно-черной броне новеньких «Хищников», отливающих серебряными пластинами титана и лазурными прожилками аzur-каналов, сиял отблеск давно забытых в большом мире технологий. Правофланговый поднял правую руку и громко, отчетливо произнес, глядя на меня снизу вверх.

– Я, Вихрь, Инкарнатор Стеллара, приношу клятву верности Первому Легиону! В каждом теле и любом обличье, живым или мертвым, я клянусь не терпеть зла, быть бесстрашным и всегда защищать людей!

Слова прогремели на всю Эспланаду, эхом отразившись от стен и мемориалов Прометиума. Я спустился с трибуны, прошел между расступившимися Инками и слегка коснулся склоненной головы Вихря. Изваяние Прометея, под чей дланью с лепестком огня мы находились, неподвижно и сурово следило сверху, а над ним, совсем близко, нависал хищный силуэт «Мстящего». Тишина, повисшая над площадью, стала пронзительной настолько, что я различал стук собственного сердца.

– Я принимаю твою клятву, Вихрь.

Вновь появилась призрачная, видимая только мне таблица дополненной реальности, в которой загорелась новая зеленая строчка. То же самое, очевидно, увидел и Вихрь, потому что в нем вспыхнуло торжество. Инкарнатор выпрямился и четко отдал салют:

– Айве, Грэй!

Директива «Первый Легион» обновлена! 218/1000 Инкарнаторов.

В интерфейсе управления, уже немного подстроенном когитором под меня, состав Первого Легиона насчитывал тысячи Инкарнаторов и Одержимых, приносивших присягу еще самому Прометею. Большинство – выбыло, помеченные иконками KIA (погиб в бою), MIA (пропал без вести) и POW (захвачен в плен). Уцелевшие были редкими зелеными штрихами в длинном алом списке позывных. Когда я обнаружил Звездный Выстрел и директива полностью «раскрылась», выживших было меньше двухсот, но многие старики вернулись с разных концов Земли, услышав мой клич или найденные Кошками. Таково было одно из условий, выдвинутых Рашидовым, и на этот раз его клан приложил отнюдь не фиктивные усилия. Помимо прочего, в течение последних месяцев мы активно занимались их поиском и возвращением в строй. Это было нелегко, но некоторых результатов мы добились. Почти все изгнанники вернулись в Город, а Святые и прочие ренегаты по большей части были либо обнулены, либо уничтожены. Какая-то часть Инков, несомненно, останется найденной на Земле, но их число будет незначительным, и без системы Стеллара все они рано или поздно уйдут за Грань.

Инки звезды Вихря продолжали приносить присягу один за другим.

– Я, Принцесса, Инкарнатор Стеллара....

– Я, Хефе...

– Я, Шило...

– Я, Буревестник...

С каждой клятвой вспыхивала новая зеленая строчка. Я принимал каждого, глядя в их глаза, и видел там свое отражение – светящегося Инка, похожего на распростершего крылья ангела. Это было странно, но в пси-поле, объединяющем нас, стало ясно, что они, помимо священного трепета, испытывают смутную тревогу – но не за собственную жизнь, а за меня. Потому что именно я был тем стежком, что сшил их воедино, объединил целью и дал смысл существования – и Инкам было страшно представить, что произойдет, если разорвать его. Несмотря на всю свою мощь, я виделся им тем, кого нужно было защищать, и каждый – особенно это ощущалось в побывавших в Ургенте – был готов отдать ради этого свою жизнь. Невероятное ощущение – особенно если вспомнить, кем многие из них были в прошлом.

Следующая звезда. И следующая. И следующая... Я касался их, произнося имена, а Мико открывала старые биографии тех, кто сейчас становился частью Первого Легиона.

Миниатюрная Сивилла – бывшая Анна «Куколка» Блэр, глава кровавого культа Святых, когда-то терроризировавших Нео-Мумбаи, одна из тех, что вместе с Левшой призвали в наш мир Черную Королеву. Печать Альфа.

Громадный голубоглазый Дрема, кажущийся ленивым великаном, один из лучших Воинов нового поколения, – в прошлом Миротворец, ренегат из Сайберии, которого Инки Медвежьего Чертога когда-то объявили вне закона за многочисленные преступления. Печать Бета.

Пламя, одаренный и очень перспективный Заклинатель, один из уникалов нового поколения, – кровавый маньяк Глен «Нож» Митчелл, убивший на гладиаторских аренах юга тысячи людей и десятки Инков... Тоже Бета.

А вот этот худощавый молодой мужчина со впалыми щеками и странной серебристой шевелюрой – не кто иной, как объект нашего особого надзора, бывший Учитель Вечной Стаи, лидер уничтоженного сообщества моей Лисы, узник Альфы. Против ожиданий, он прошел все этапы подготовки, вообще не выделяясь из массы, ровный середнячок, не обращающий на себя внимания. Возможно, в прошлом, чтобы стать ментором огромного сообщества, он испытал некий изменяющий триггер. Почти все пленники Куба целенаправленно получили специализации и геномоды, противоположные прошлым, чтобы усложнить анимафикацию; возможно, это сыграло свою роль.

С теми, кто вышел из горнила новой «Инкарнации», было намного проще. Почти все они – бывшие солдаты и офицеры, ветераны Легиона и элита кланов, пошедшие на эту судьбу осознанно и уже знавшие свою прошлую биографию. От них можно было не ждать сюрпризов, и хотя Арахна предлагала оставить именно их на Земле, мы отказались от этого варианта. По большей части из-за того, что Рашидов поставил очень жесткие условия возвращения ковчега, одним из которых была полная мобилизация всех Инков на Земле.

Рашидов... Я не изменился в лице, хотя хотелось поморщиться при воспоминании о нем. Ковчег «Гедеон» сейчас находился где-то между Землей и Марсом, укрытый оболочкой «госта» от любопытных глаз, и мы не могли спрогнозировать, что у него на уме. Глава Кошек не мог вернуть корабль на Землю, скованный системными директивами, а я не принял выдвинутого им ультиматума. Хотя наши ключевые интересы совпадали, договориться не получилось. Несмотря на всю любопытную информацию, полученную от него. И ему, и нам требовалось устранить фактор Черной Луны. Кот-Рашидов хотел сам завладеть ей с помощью Ядра Стеллара, к тому же самому стремились Бина Ши. Первый Легион должен был выбрать, кого поддержать в итоге, и я отказал Коту – так как договор с Софией был уже скреплен: сначала Прометеем, а потом уже мной самим. Оба варианта казались мутными, но нарушать клятвы безо всяких причин – хуже, чем одновременно пытаться усидеть на двух стульях. Однако нельзя было сбрасывать со счетов вероятность того, что на Черной Луне все может измениться, союзники превратятся во врагов и нам придется искать новые варианты. Меркатора, естественно, это не устроило. Мы нашли подобие компромисса, но настолько зыбкого, что о нем не хотелось даже вспоминать. После неминуемого ухода Первого Легиона людям Города придется самим как-то разбираться со скользкой кошачьей братией, и пусть им сопутствует удача.

Я принимал звезду за звездой, в списке фракции появлялись новые имена и новые сигны, и одинаковые слова звучали, сливаясь в монотонный речитатив, но люди почему-то не расходились, наблюдая за происходящим как замороженные. Становившиеся частью Первого Легиона бессмертные замирали в строю, мое пси-поле пульсировало, получая новые и новые вспышки священного восторга. Они все были очень разными, но сейчас казались настоящими братьями и сестрами по духу, почти не отличимыми от «стариков». Наверное, Лыдинка и Ярость тоже хотели бы сегодня стоять в наших рядах, но, увы, они – единственное исключение из известных мне Инков Стеллара – сейчас находились не с нами.

900... 995... 998...

На тысячном Инке, принятом в Первый Легион, Мико отдала торжественный салют – безо всякой насмешливой наигранности, а интерфейс вспыхнул иконкой выполненной директивы.

Персональный приказ «Первый Легион» выполнен.

Вам присвоено внеочередное звание – гранд-стратег!

Вы получаете награду «Синяя Звезда»!

Вы получаете Знамя Первого Легиона!

Кажется, у нас получилось.

Для получения наград системы Стеллара мне не требовалось посетить терминал – свой собственный всегда находился в Деснице, и нейросеть активировала его. В правой руке материализовался новый предмет – длинный сегментарный стержень, выкованный из Синей Стали. Дизайном он неуловимо напоминал саму Десницу и другие изделия Прометея. Несмотря на стилизацию под «нео-готик», сразу чувствовалось, что изящество и лаконизм конструкции – плод высоких технологий. Покрытое рельефным узором металлическое древко оканчивалось навершием в виде трехлучевой звезды.

Я не раз видел знаменитый призрачный стяг на изображениях и видео, но никогда не думал, что он будет развеиваться над моей головой – этот артефакт считался потерянным на Черной Луне. Но предусмотрительный Прометей заранее оставил реплику в хранилище Стеллара, и, возможно, даже не одну. Как я сейчас видел, Знамя было не просто символом, а очевидным инструментом гениального Техноманта, созданным для управления фракцией.

Знамя Первого Легиона

Азур-артефакт. Реплика. Изготовлен из Синей Стали, ксеноартефактов и живой материи.

«Коммуникационный Мост» – служит инструментом связи и управления Первого Легиона. Обеспечивает общую сетевую коммуникацию и позволяет субвокально связаться с любым элементом фракции. Ретрансляционный радиус потенциально зависит только от расхода А-энергии.

Активная способность. 1- (бесконечно) Азур/минута. Задействует азур-резерв артефакта.

«Дыхание Славы» – создает мощное ментальное поле, защищающее от внешнего психического воздействия, а также объединяющее и поддерживающее боевой дух всех Инкарнаторов Первого Легиона, находящихся в зоне действия. Радиус действия потенциально зависит только от расхода А-энергии

Пассивная способность. 1- (бесконечно) Азур/минута. Задействует азур-резерв артефакта.

Пассивная способность.

«Азур-Поглотитель» – артефакт способен экстренно поглощать А-энергию из окружающего пространства, аккумулируя собственный азур-резерв.

Активная способность. Номинальный объем запаса – 10000000 Азур. Текущий запас – 0/10000000 Азур.

У артефакта было всего три аффикса. Но все – чрезвычайно мощные и полезные, требующие прогрессирующих затрат А-энергии. Не вызывало сомнений, что Прометей создал Знамя именно для операций на Черной Луне, где обычные ретрансляторы и сетевые системы управления не функционировали. Ценность оперативной связи в таких условиях невозможно переоценить. Как и поддержание боевого духа – кто знает, посыпались бы Одержимые, если бы артефакт находился в основном лагере, а не у Зигфрида, державшего флаг на «Ронсевале»... Мощность же Знамени он завязал на Азур, и это тоже казалось гениальным решением. Черная Луна сама по себе неисчерпаемая А-Зона, и «присосаться» к ней – означает использовать силу врага как рычаг против него же. По этой же причине мы не могли сейчас его активировать – накопитель артефакта был пуст.

Со мной опять произошло странное. Я оцепенел, не в силах двинуться с места. Всего лишь на мгновение поймал черный экран и услышал знакомый хрипловатый голос.

– *Спасибо тебе*, – произнес Прометей очень устало. – *Я даже не сомневался, что ты сделаешь все как надо. Ведь ты – это я, не могло быть по-другому... Что же, значит, время пришло. Осталось сделать последний шаг... Мико, приказ гранд-легата...*

Он что-то сделал, и иконка **Доминанта Бина Ши** вспыхнула активацией. И ушел, растворился, снова отдав мне власть над телом. Прошло не больше доли секунды, Инки на площади ничего не заметили в ауре «Дыхания Славы», а нейросеть не особо спешила с пояснениями.

Мико: *Грэй, это сигнал... Ты сейчас поймешь все сам. Нужно закончить присягу, выбери знаменосца, пожалуйста...*

Я не стал спорить, хотя неожиданные нейропломбы предшественника уже давно набили оскомину. Развернулся к Инкам, стоявшим сзади, – двум сотням «старичков» Первого Легиона, в рядах которых смешались Одержимые и Инкарнаторы Стеллара. Впереди находились наиболее близкие – напряженная Алиса и необычно серьезный Ворон, сияющая солнечной радостью Гелиос, Корвин, Цирцея, одарившая меня глубоким взглядом, Ракша, Каннибал, Буран, Эфир... На самом деле выбор был сделан мгновенно, и он не мог быть иным. Я сделал несколько шагов и остановился напротив громадного Кастора, превосходившего меня ростом на две головы. Агни и Флавий невольно отступили в сторону, когда Синяя Сталь древка Знамени ударила в камень перед ним, высекая искры из мостовой.

– Прими его, Кастор, – сказал я. – Отныне ты – Знаменосец Первого Легиона!

Должность Знаменосца очень почетна – по сути, это второй Инкарнатор во фракции, начальник штаба и хранитель главного символа. Главное же в том, что в иерархии Первого Легиона знаменосец – это полноправный преемник лидера, принимающий полномочия в случае гибели последнего. Все прошлые знаменосцы Первого Легиона погибли на Черной Луне, последним из них был легендарный Зигфрид, командовавший в той операции всеми Инкарнаторами Стеллара.

Несколько мгновений Кастор смотрел на меня – странно смотрел, со страхом и надеждой одновременно. Затем он протянул руку и перехватил древко повыше моей руки.

– Принимаю, – ответил он. – Это честь для меня! Айве, Грэй!

Его статус тоже изменился, теперь ключевые настройки интерфейса были произведены. Стоило влить в Знамя немного Азур и включить его, чтобы призрачный стяг зазмеился над шеренгами Первого Легиона. Однако нам не дали насладиться торжественным моментом – совершенно неожиданно я получил тревожный вызов.

Звезда. Арахна. Тревога!

Ее голограмма появилась спустя несколько мгновений, активированная ретрансляционным устройством кого-то из Инкарнаторов.

– Грэй, наши сенсоры фиксируют необычную активность Ши в районе Фиордаса! – не теряя времени на приветствия, доложила Арахна. – Только что они все, абсолютно все, пришли в движение, смысл которого неясен. Прецедентов ранее не наблюдалось!

Одержимая взглянула куда-то за пределы своего видеостолба и добавила:

– Начинается тектоническая активность аномальной природы! Источник находится в верхних слоях земной коры! Включаю прямую съемку с сенсоров!

Следом прямо перед нами развернулась новая трехмерная проекция. Черная клякса Сеятеля в белом мареве ледников Фиордаса с безумной скоростью приближалась, пока на предельном увеличении мы не увидели огромный водоворот крохотных фигурок Ши, вливающийся в открытые «соты» огромного осколка Черной Луны. Сам же Сеятель дрожал, как будто его били судороги, по окружающим льдам расползались огромные трещины, с грохотом рушилась нарастающая за столетия ледяная корона. На антрацитовый поверхность исполинского улья ярко сияли азур-разводы, а движения тысяч и тысяч черных точек – особей Бина Ши – явно подчинялись какой-то четкой логике. Их явно становилось все меньше, реки ксеносов исчезали

в недрах своего муравейника, а биение усиливалось, как будто Сеятель пытался вырваться на свободу из ледяного плена.

– Что за чертовщина происходит? – выкрикнул кто-то за моей спиной.

– Судя по всему, пытаются поднять Сеятель в воздух, – мрачно сообщил Кастор. – Грэй, это ситуация Оранжевой Тревоги!

– Согласна! – кивнула Арахна. – Грэй, если прямо сейчас изменить курс, через... тридцать семь минут Звезда выйдет на ударную позицию. Мы можем начать бомбардировку «Копьями» и «Абсолютами», чтобы не дать им выйти на орбиту. Иначе... последствия могут быть непредсказуемы!

– Отставить бомбардировку, – медленно произнес я. – Это не Тревога. Бина Ши начали выполнять свою часть нашего с ними соглашения. Они... покидают Землю, чтобы вместе с нами отправиться на Черную Луну.

– Ты абсолютно уверен?!

Мне не пришлось отвечать на этот вопрос, потому что сюрпризы на сегодня не кончились. Объединенное ментальное поле Эспланады пронзило чужое присутствие, мощное, как ослепительное солнце, неожиданно вышедшее из-за туч. Его почувствовали все без исключения, безошибочно поворачиваясь к источнику, и даже Птенец, черной точкой круживший в небесах, издал тревожный трубный крик.

В венце зримого асур-сияния прямо перед нами соткалась фигура. Огненный силуэт под веками превратился в золотоволосую девушку, парящую над камнями Эспланады. Я – да и все прочие, даже те, кто никогда не видел раньше, – узнал ее мгновенно.

София.

Супермонада решила почтить своим присутствием Город. В первый и, наверное, уже последний раз.

– Ты позвал, старый друг, – обратилась она ко мне. Затем обвела взгляд площадь, ряды Инков и продолжила: – Время пришло. Ты собрал свой рой. Бина Ши готовы давно.

Я медленно, очень медленно кивнул.

Сеятель на проекции со Звезды с оглушительным треском оторвался от поверхности Земли, оставив под собой огромную звездообразную воронку, окутанную облаком снежной пыли. В нее с грохотом рушились ледяные утесы, в стороны расползались трещины исполинских разломов. Последствия подобного катаклизма наверняка заставили корчиться в судорогах весь Фиордас, и я лишь надеялся, что Звездный Выстрел достаточно хорошо защищен от тектонической активности.

– Мы идем, – сказала София. – Мы ждем вас, мертвый рой. Мы будем сражаться вместе.

Она грациозно вытянула руку, и с тонких пальцев сорвалась асур-искра, прыгнувшая в мою сторону. Палящая, обжигающая, неизмеримо мощная – но это не было атакой. София просто «заряжала» А-накопитель артефакта Прометея. Разряд с шипением втянулся в Знамя, и спустя мгновение с негромким гудением в верхней трети распахнулось широкое, как будто змеящееся по ветру, полотнище голографического штандарта.

Площадь синхронно ахнула – это выглядело впечатляющим финальным аккордом. Над каждым Инком, принесшим присягу, неожиданно высветился позывной, фракция и личный сигнификатор, на мгновение создав жуткий цифровой хаос. Затем все иконки, сломавшись, вихрем дополненной реальности влились в призрачное Знамя, расширив его и образовав по краю серебряный кант, состоящий из множества мельчайших деталей.

«Дыхание Славы» включилось сразу, раскатилось ошеломляющей горячей волной, исходящей от меня. Все Инки, вся Эспланада, синхронным движением снова опустились на одно колено. Знамя оказалось мощнейшим ретранслятором, образовавшим странный симбиоз с моим пси-полем, и сейчас все бессмертные казались единым целым, живым организмом, чье сердце билось в унисон с моим собственным.

Восторг. Пронзительное счастье – быть частью неизмеримо большего. Умом я понимал, что это следствие «Дыхания» и загадочной роевой магии Бина Ши, навязанной людям, но сейчас это не казалось чем-то плохим, скорее наоборот – сердце щемило от тревоги, что наше единство может уйти, рассыпаться, превратиться в утекающий сквозь пальцы песок.

Поразительное, непередаваемое чувство. Я был ими – а они мною, и мне, Заклинателю-менталу, видящему насквозь их души, вдруг стало отчетливо ясно, что нужно сделать для окончательного и бесповоротного изменения наших судеб. Это решение казалось спонтанным, нелогичным, но именно оно могло сломать последнюю стену. Нужно стереть последнее темное пятно между нами – их прошлые жизни. Тех, кто поверил, тех готов умереть за тебя, нельзя обманывать.

Я принял решение. Они должны узнать правду.

Интерлюдия. Льдинка

Все вышло не так, как хотели Льдинка и Ярость.

Они просто хотели посмотреть трансляцию присяги Первого Легиона. Увидеть знакомые лица тех, кого привыкли считать своими. Они ведь тоже когда-то мечтали стоять там, вместе со всеми, принести древнюю клятву Прометея на Эспланаде, и это никуда не ушло.

Но не сложилось, Ожог запретил. Он сказал, что у них теперь иная судьба. После возвращения с Мира-Кольца Ярость и Льдинка находились под покровительством клана Кошек, в одном из их тайных убежищ. *Ждите моего сигнала*, сказал Ожог, *о вас позаботятся*. Сам он не мог покинуть борт «Гедона», как и не мог забрать их туда (туманное объяснение об А-угрозе), но зато дал знать на Землю своим новым друзьям.

О них действительно позаботились. Далекий европейский архипелаг, каменистые дюны и отмели Либерии. Убежище выглядело как роскошная клетка, оснащенная всем необходимым, от бытовых мелочей до терминала Стеллара, а Кошки и Котята – так называли людей, работающих на меркаторов, – выполняли малейшие прихоти, но чем дальше, тем больше они казались ласковыми тюремщиками. Ярость и Льдинку это сначала развлекало, потом слегка тяготило, а чуть позже – начало откровенно раздражать.

Несмотря на то, что формально обе девушки были почетными гостями, их опекали; неназойливо, но весьма бдительно. Позволили посетить хаотичный, шумный и жаркий Нео-Либерти, заполненный толпами сброда со всех краев Земли, – но по согласованному маршруту; позволили побродить по каменистым отмелям и тропическим зарослям – только в сопровождении группы охраны. Ярость уже начинала кипятииться, и если бы не слова Ожoga – *это мои люди, не обижайте их*, – уже на второй неделе свалила бы куда-нибудь подальше от зеленой тоски. Льдинка держалась лучше, она была терпеливее.

Хорошо, что здесь был ретранслятор.

Что ж, посмотрели. Была красивая присяга на Эспланаде и призрачное Знамя, развернувшееся над гордыми рядами Инкарнаторов, и эффектное появление Софии, и неожиданные слова Грэя. После них когитаторы всех Инков открыли владельцам новый инфопакет.

Архив Стеллара. Сухая шокирующая биография предыдущих инкарнаций.

Каждый получил данные только о себе. Но у всех они сходились в нескольких деталях: Куб, секретная директива «Перековка», Тимус.

Все они, первое поколение Тимуса, были обнуленными преступниками.

Ярость ушла в тренажерный зал и долго отрабатывала серии ударов на манекенах для рукопашного боя, едва не размолотив их в щепки. Льдинка же... Льдинка плакала, свернувшись в клубочек. Когда Ярость вернулась, она смотрела в одну точку застывшим взглядом.

– Льдинка...

– Я не Льдинка, – безжизненным голосом ответила Льдинка. – Мое настоящее имя Луиза Шварц. Известна также как Швея, Спящая, Ткачиха, Ткущая Сны. И я... чудовище.

– Успокойся, пожалуйста...

– Мое происхождение засекречено, анима изменена неизвестным способом, тип источника и способности аномальны, – продолжила напарница тем же тоном. – Я убила более пятидесяти тысяч людей. И сто сорок пять Инкарнаторов. Это только подтвержденные данные.

– Ты? – неподдельно изумилась Ярость. – Но как?

– Я проникала в их сны. И они умирали. Или сходили с ума. Или начинали убивать всех вокруг. В Архиве написано, что я манипулировала ими для своих целей. Я... заставила заснуть целый город. А потом... его жители, тысячи людей, проснулись и начали безжалостно убивать друг друга. – Льдинка неожиданно всхлипнула. – Мужья убивали жен, матери – детей. Десятки

тысяч смертей в один день. Это задокументированный факт, Ярость. Мое воздействие свело их с ума и заставило так поступить...

– Может, это ошибка? – спросила Ярость, пытаюсь как-то успокоить подругу. – Или просто вранье?

– Нет. Это же Архив Стеллара, глиф «подтвержденная информация»... тут много материалов: фото, видео, свидетельские показания, аналитика... такое не подделаешь, – шмыгнула носом Лыдинка. – Все сходится, Ярость. Это мои способности. Даже внешность... моя. Эта...

Она провела руками по лицу, оставляя красные полосы, и вцепилась в светло-русые волосы, словно пытаясь их вырвать. После возвращения с Мира-Кольца Лыдинка получила новый носитель – не в Криоцентре Города, а от Кошек, – напоминающий специально выращенное клон-тело. Оно не очень походило на прежнее, но, по мнению Ярости, отлично подходило напарнице. Миниатюрная блондинка с большими зелеными глазами, девочка-ангелочек. Ярости сменить носителя не предлагали, да она бы и отказалась сама – организм А-мутанта, уже прошедший первую эволюции, стал привычным и нравился ей резкой, взрывной мощью. А на пугающий внешний вид и мнение о ней окружающих Ярость всегда плевала с высокой горы.

– В общем, это сделала я... – простонала Лыдинка, – я...

– Успокойся, астра, фатида! Это не ты! – Ярость начала терять терпение. – Нас стерли. Сейчас все мы – другие личности. Новые!

– И все равно – это ужасно...

– Да уж, ничего хорошего. Понятно было, что с прошлым какая-то подстава. Но такого я тоже не ожидала... А твоя способность сниться... ей есть объяснение? – осторожно спросила Ярость.

– Как я поняла, они пытались меня изучать... но сами не поняли. В Архиве написано, что при анимафикации происходит необъяснимое изменение типа Источника. Там еще что-то про либрос-волны, я не поняла, засекреченная информация... нужен легатский доступ...

Она вновь закрыла мокрое от слез лицо руками.

Ярость никогда не отличилась тактичностью и умением успокаивать. Да и у самой на душе было скверно. Поэтому она не нашла ничего лучшего, как громко, длинно и замысловато выругаться. Неожиданно это помогло.

– Что? Что такое «опнутая трахома»? – вдруг спросила Лыдинка. – Впервые слышу такое... выражение...

– От Штифта услышала, – буркнула Ярость. – Откуда я знаю, что это значит? Неперево-димая хрень какая-то...

При воспоминании о Штифте она непроизвольно улыбнулась. Техмастер выжил, все-таки исполнил свое желание и вернулся на Землю. Как и многие другие, он затерялся где-то в фильтрационных лагерях в третьем городском кольце, где проходили адаптацию эвакуированные аборигены Мира-Кольца. Поговаривали, что вернуться на Землю оттуда решили немногие, слишком тяжелой и непривычной для рожденных в пустоте оказалась земная жизнь. Но все-таки у них появился выбор, в отличие от Ярости со Лыдинкой.

– А ты? Что там у тебя самой в био? – спросила Лыдинка.

– Не знаю! Мне плевать, астра фатида!

– Ты не смотрела? – поразила Лыдинка. – Не читала? Ты не хочешь узнать?

– Не-а, – протянула Ярость. – Что это изменит? Что было, то прошло. Я просто не хочу этим заморачиваться!

– Боишься, – покачала головой Лыдинка. – Боишься, что ты тоже в прошлом... чудовище.

Она попала в точку, они обе знали это. Ярость, несмотря на внешнюю браваду, подозревала, что у нее тоже весьма бурная биография. Проснувшиеся на Мире-Кольце навыки кровавой резни совершенно четко указывали, что в прошлом у нее далеко не мирные дни. Если уж

скромная и милая Лыдинка имела такой багаж погубленных душ, сколько мертвецов стоит за ней самой?

– Тебе от этого будет легче, да? – усмехнулась Ярость.

– Нет, – покачала головой Лыдинка. – Я и так знаю, что мы все такие. Мы все – маньяки, кровавые твари, преступники.

– И Ожог тоже?

– Он, наверное, вообще монстр, – грустно улыбнулась Лыдинка, – раз сам Грэй его опасается. Знаешь, я умом понимаю это, мне страшно, но знаю, что все равно буду его ждать. Любого... И еще я думаю, что он все вспомнил сам, еще там. И про себя, и про нас.

– Понимаю. Как думаешь, что решат остальные? Они ведь уже приняли присягу!

– Не знаю, – задумчиво пробормотала Лыдинка. – Но им... легче. Они – вместе. Их простили... и приняли... И у них есть цель. А у нас, Ярость? Что нам теперь делать? Они все уходят! А мы остаемся. Как трусы. Как предатели. Нас даже не приняли в Первый Легион!

Ярость вздохнула – она никогда не была сильна в речах, но тут их эмоции совпадали. Все их поколение стало Первым Легионом – все, кроме их тройки. Жгучая обида и разочарование. И Ожога, который мог бы успокоить и объяснить, что происходит, сейчас не было рядом.

– Ожог сказал, что Грэй нас использует. Как пушечное мясо.

– Тогда зачем рассказывать правду? – яростно возразила Лыдинка. – Нет, ты не понимаешь! Грэй не лгал. Нам дали второй шанс, чтобы искупить то, что мы наделали в прошлом! Стать другими, пойти другим путем!

– Ты же знаешь, что шансы вернуться с Черной Луны...

– Они все тоже знают, – сказала Лыдинка в ответ, – и пойдут. Ты сама знаешь, что пойдут. Да и какое значение имеют шансы? Когда на кону – вся Земля? Даже Ши идут... А мы сидим здесь и ревим, как две идиотки!

Ярость хотела заметить, что истерику вообще-то устроила исключительно Лыдинка, а ей самой глубоко похрен на все прошлые инкарнации, но в процессе передумала и вместо этого сказала:

– Мы сидим тут, потому что у Ожога есть какой-то план.

– Он опять все решил за нас! – фыркнула Лыдинка. – Знаю я его хитрые планы! Хочет нас сберечь, я понимаю... Нет, так не пойдет. Я так не могу, Ярость! Ты как хочешь, а я так не могу. Мы должны сами решить. Сами выбрать, что делать. Я... решила.

– И что же? – спросила Ярость, уже предчувствуя ответ.

– Я... отправляюсь с ними. Это... будет правильно.

Она говорила тихо, но когда подняла голову, светло-зеленые глаза блеснули волей, которой можно резать стекло, – и Ярость поняла, что переубедить напарницу не получится. Да и не особо хотелось ей переубеждать Лыдинку, потому что сама Ярость пребывала в смешанных чувствах. Оставаться на Земле и ждать здесь неизвестно чего, руководствуясь туманными планами пропавшего на «Гедеоне» Ожога, не выглядело хорошим вариантом. Тем более в одиночку.

– Ожогу это не понравится. Он сказал, что...

– Я знаю, что он сказал, – перебила ее Лыдинка. – Может, оно и к лучшему. Знаешь, я на сто процентов уверена, что он найдет нас даже на Черной Луне.

– Ты помнишь, что сказал Грэй, когда нас вывозили? – попробовала Ярость последний аргумент. – Первый Легион нас не ждет. Они могут нас не принять!

– Думаю, в космос все равно не выкинут, – закусил пухлую губу Лыдинка. – Главное, пробраться на «Мстящий»! Так ты со мной? Собирайся, до отбытия осталось шесть часов, а нам нужно еще как-то добраться до Города!

– Кошкам это тоже не понравится, – угрюмо пробормотала Ярость. – Они нас не остановят, конечно, но могут поднять тревогу...

– Неужели? Не переживай, они заметят наше отсутствие только после пробуждения, – нехорошо улыбнулась Льдинка, встряхнув кисти, – а спать они будут... ну, до завтра. Мы должны успеть! В верхнем ангаре я видела флаинг, на котором нас привезли...

– Предлагаешь угнать? И кто будет пилотировать?

– Когитор, конечно, – Льдинка пружинисто поднялась и быстро направилась к выходу. Ярость замерла, пораженная ее неожиданной энергичностью, а затем бросилась следом.

– Стой, куда ты! – крикнула она вслед Льдинке. – Астра фатида, подожди! Я с тобой!

Глава 2

Мы бессмертны, но жизнь коротка. Нужно ценить каждое мгновение и использовать любую возможность, чтобы ощутить ее вкус. Потом – может не наступить никогда. Эту простую истину знают многие люди и почти все Инкарнаторы, и я сам старался следовать ей по возможности.

Даже здесь. Даже сейчас.

Прерывисто дыша, Арахна вывернулась из-под меня, обняла за шею, уютно устроилась рядом. Упругая, теплая, по-настоящему живая. Чуть отдышавшись, она довольно промурлыкала, обжигая ухо горячим дыханием:

– Грэй, все функции организма работают нормально...

– Точно все? – не удержался я, поглаживая обнаженные плечи.

– Хочешь еще раз проверить? – она игриво укусила меня за ухо.

– Уже нет времени, ты же знаешь, – ответил я с искренним сожалением. – «Мстящий» вышел на орбиту. Нас ждут.

– Да. Жаль, – вздохнула Арахна, отстраняясь. – На Черной Луне, поверь мне, нам будет не до этого.

Она прекрасно знала, что спорить со мной бесполезно. Встала с ложа, грациозно потянулась и начала нарочито медленно одеваться, словно позволяя напоследок полюбоваться совершенством своей фигуры. Я спокойно наблюдал. Не верилось, что всего несколько часов назад это гибкое тело покоилось в криокапсуле куском замороженного мяса. Предусмотрительная владелица, выбравшись из корабельного ядра, забрала его обратно. Для Инков Стеллара было бы невозможно оживить носитель высокой эволюции, но Одержимые свободны от подобного ограничения.

Тяготил лишь повод для инкарнации. Как и мы все, Арахна должна была покинуть Звезду.

– Признаю, твой ход оказался гениальным, – задумчиво прищурилась Одержимая, натягивая черный комбинезон, – хотя сначала я решила, что ты сошел с ума... Никогда бы не подумала, что в сочетании с присягой и Знаменем раскрытие прошлого подействует на них таким образом. Ни одного беглеца, ни одного отказника, наоборот, их мотивация стала гораздо крепче... Как ты пришел к этому решению?

– Просто понял, что так надо, – ответил я, – что так будет правильно.

– Предвидение на основе гносеологического базиса «Сфирот»? – вполголоса пробормотала Арахна. – А если бы часть взбунтовалась и ушла, тогда что? Был запасной план на этот случай?

– Они же не ушли, – пожал я плечами. Активировал Десницу и, предупреждая дальнейшие вопросы, вытащил из криптора и протянул ей тяжелый пульсирующий Азур цилиндр суперконденсатора.

– Здесь миллион Азур и Геномы для восстановления твоего старого Фенотипа. Все, как ты просила.

– Прекрасно, Грэй, – уже полностью одетая Арахна двумя руками приняла дар и улыбнулась, – благодарю тебя.

– Никаких благодарностей. Спасибо тебе. Ты заслужила.

Это было абсолютной правдой, безо всяких экивоков и намеков на наши близкие отношения. Без Арахны, взявшей под контроль Звезду, у Первого Легиона никогда не появилось бы бесценное снаряжение и техника класса «альфа-плюс». Репликаторы орбитала работали на износ, целый год беспрерывно штампуя невозпроизводимое оружие Утопии, а Техноманты Города модифицировали его асур-артефактами и «живой материей», готовя к грядущей опе-

рации. Говоря по правде, сейчас Первый Легион был экипирован гораздо лучше того разномастного сборища, что отправилось на Черную Луну сто лет назад.

Тому был целый комплекс причин. Во-первых, судя по воспоминаниям выживших, гранд-координатор, тогда контролировавший Звезду, оказал ограниченную техническую помощь, не используя наиболее грозные альфа-Схемы и технологии. Возможно, резонно опасаясь, что Прометей и верные ему Инки, получив их, смогут обратить против самой Звезды. Во-вторых, большинство старых Инков полагались на свое, любовно собранное снаряжение и оружие, на привычные Фенотипы, отлично показавшие себя на Земле. К сожалению, на Черной Луне расклад оказался совсем иным, часть экипировки быстро вышла из строя, а многие А-способности были малоэффективны или вообще бесполезны в новых условиях. Из-за этого Первый Легион первое время нес тяжелые, безвозвратные потери. И в-третьих, у предшественников не имелось такого количества «живой материи», которую мы щедро расходовали для производства невоспроизводимых компонентов. Грубо говоря, добытой в логове Прайма брахмой затыкали технологические дыры, получая на выходе предметы, изготовить которые в иных условиях было бы невозможно. Достаточно вспомнить созданный таким способом геоход «Мидгард».

Сейчас же, используя опыт Одержимых, мы учли предыдущие ошибки в подготовке и тактике. Снаряжение и техника были адаптированы для действий в условиях мощного А-излучения, подбирались сочетания наиболее эффективных Фенотипов и А-способностей. Испытания новых звезд Инков на Земле показали, что путь был верным, но Земля и ее Тревоги – это цветочки по сравнению с тем, что ждало на враждебном планетоиде.

Так вот, без Арахны в корабельном ядре, Схем и Репликаторов Звезды, без ее таланта и энергии, позволивших запустить новую итерацию «Инкарнации», мы никогда бы не добились подобных результатов. Она стала незаменимой и верной помощницей, одной из ключевых фигур Первого Легиона, и только полководческий гений Кастора стал причиной, что Знаменосцем стал он, а не Одержимая. Но если Кастор – моя правая рука, то Арахна, несомненно, левая.

Сияние батарейки быстро тускло. В А-спектре было прекрасно видно, как в азурическое плетение Одержимой вливается энергия, как пульсирует ее Источник от апгрейдов и имплантации потерянных при разрыве связи генных модификаций. Через полминуты Арахна подняла опущенные веки и плотоядно облизнулась.

– М-м, отлично. Как новенькая. Пошли, Грэй. Пора познакомиться со сменой.

Покинув каюту, мы прошли на мостик Звезды – мимо привычной суеты в отсеках и коридорах, где работали деловитые техники Легиона. Экипаж Звезды сейчас на две трети состоял из городских специалистов. Часть лояльных космо сохранила свои посты, но остальных пришлось расформировать и отправить вниз, на фильтрацию. К ним вскоре присоединились те, что захотели эвакуироваться с Мира-Кольца. Впрочем, я был уверен, что они найдут себе место в большом мире – почти все космо были отличными специалистами, умеющими работать с техникой Утопии, а таких с руками отрывали и в Городе, и в клановых владениях.

А на мостике нас ждала еще одна Арахна. До серебряного ноготка на мизинце похожая на ту, что около меня. На мгновение я решил, что это просто голографическая проекция, но пси-поле, которым я инстинктивно зондировал все окружающее, не дало обмануться. Двойник Арахны был вполне материальным, мыслящим, имеющим свой азурический контур. Пожалуй, на первый взгляд я мог даже принять его за настоящую Арахну, если бы она не стояла рядом. Мико мгновенно сопоставила их энергоинформационные слепки и азурические контуры, и всплывшая картина оказалась весьма интересной.

Идентичность была практически полной, но рисунок Источника имел некую смазанность – искаженное отражение, а пси-аура, хоть и несла характерный отпечаток, мысленный

«запах» Арахны, казалась замкнутой ледяной сферой. Пожалуй, даже опытный Заклинатель задумался бы, кто из них является оригиналом.

Мико: *Эфемер, Грэй. Искусственно созданный с помощью А-энергии психоактивный объект, управляемый цифровой нейрокopiesей создателя с ограниченными функциями. Имеет разум, память и способности оригинала, действующие как «тень» – как правило, не выше первого ранга.*

– Привет, подруга, – насмешливо сказала «моя» Арахна. – Готова принять командование?

– Конечно, дорогуша, – не менее иронично улыбнулась «копия», грациозной походкой приближаясь. – О, Грэй, приятно познакомиться. Вы, то есть мы, хорошо смотрите вместе со стороны, м-мм. Сделать вам фото на память?

– Взаимно... Арахна. Я и не знал, что ты владеешь искусством создавать эфемеров, – сказал я спокойно.

– Я и не владею. Из наших полноценно умел только Айсберг, – ответила Арахна. – Но я же недаром выпрашивала у тебя библиотеку Фенотипов. Технология известна, а недостаток мастерства можно компенсировать излишком брахма-частиц.

Обе Арахны одновременно идентично улыбнулись и обменялись понимающими взглядами.

– Можешь не беспокоиться, Грэй, – сказала эфемер, – я понимаю, для чего создана. Звезда будет в надежных руках, никто даже не заметит разницы.

Я, собственно, не беспокоился – прекрасно знал, что эфемер не способен предать или обмануть создателя. Тот же Прометей без колебаний доверил своим двойникам Город и Звездный Выстрел. Пока есть запас Азур и направляющая воля, эфемер будет выполнять свою роль. Дело тут было в другом – подозрительная Мико предупредила, что эфемер полностью подконтролен Арахне, а не мне. Я всецело доверял Одержимой, давно доказавшей свою преданность, но...

Впрочем, сдавать назад было поздно. Я медленно кивнул близнецам-блондинкам, и та, что была рядом со мной, запустила процедуру извлечения управляющего ядра Звезды. Из открывшейся в рубке шахты поднялась колонна, укрытая пластинами бериллиевой брони.

– Принимай командование, – произнесла настоящая Арахна. Она прикоснулась к выдвинутой консоли корабельного ядра, открывая его защитную скорлупу, и быстро набрала код. Через несколько секунд безликий голос когитора сообщил об активации.

– Альфа-когитор активирован. Он будет синхронизирован через Ядро с моим эфемером, таким образом, Звезда остается под нашим полным контролем и одновременно мы выполняем условия Рашидова... – Одержимая закончила свои манипуляции, и столб с кристаллом ядра с гудением уехал в недра станции. – Она знает почти столько же, сколько и я. Мы будем поддерживать сеансы связи с Черной Луны, и Звезда устроит там настоящий ад, если это потребуется... Готово. Ну что?

– Полномочия получены. Командование орбиталом принято, – сообщила эфемер. – Все системы функционируют нормально. Коды разблокировки Звездного Выстрела? Коды управления «Инкарнацией»?

– Получишь при необходимости, – ответила Арахна, искоса взглянув на меня. – Грэй, наш флаинг готов.

А затем был старт, черная бездна космоса и тающий серебряный обод Звезды, увенчанный зубцами пусковых пилонов с черными монокристаллами «Копий», нехорошо помаргивающий алым огоньком Звездного Выстрела в ступице трехосного колеса. Военный орбитал был нашим самым грозным оружием и последним козырем в рукаве. Я надеялся, что не пожалею о количестве «живой материи», затраченной для восстановления главной орбитальной пушки.

Один Звездный Выстрел, тот, что на Земле на Фиордасе, – это, конечно, хорошо, но два – еще лучше. Особенно если о его исправности мало кто знает...

– Не жалеешь оставлять все это? – спросил я необычно задумчивую Арахну, неотрывно смотрящую на уползающий вдаль орбитал. – Ты вложила сюда немало труда...

– Мне не впервой, Грэй, – дернула плечиком Одержимая. – Смотри, что это?

Мы проходили в верхних слоях термосферы, внизу виднелся огромный диск Земли, укутанный облачным одеялом. Арахна указывала на отчетливую черную точку, явно следующую за нами. При всей скорости флаинга она даже не думала отставать и, кажется, даже приближалась.

Я активировал «Биноккулярное Зрение», уже зная, кого увижу.

Птенец! Глупо было так называть огромного молодого руха, размахом крыльев уже накрывавшего стоянку винтокрылов, но это был именно он – Птенец, безошибочно нашедший меня даже на земной орбите. Я мгновенно протянул пси-нить, соединяясь с его сознанием.

Знакомое пламя искренней звериной радости. Привязанность. Тоска. И недоумение, почему я не возвращаюсь. Он всегда находился где-то рядом. Ждал или искал меня. Наша связь после пробуждения в яйце и гибели родителей-рухов становилась все сильнее. Такой друг, что на мгновение защемило сердце от того, что предстояло сделать.

Выхода не было. Забираться на такие высоты опасно даже для рухов. Даже А-морф золотого ранга не способен существовать в околокосмическом пространстве, и я чувствовал, какие усилия прилагает Птенец, чтобы упрямо следовать за флаингом.

Я на мгновение прикрыл глаза. Как ни тяжело расставаться с верным другом, лучше будет, если он обретет полную свободу. Станет обычным рухом, владыкой небес и санитаром гигантских А-Тварей. Чувствуя боль, свою и его, преодолевая его отчаянное сопротивление, я на мгновение овладел его разумом, нашел и безжалостно сжег там свой ментальный слепок. А потом резко оборвал соединяющую нас связь.

С такого расстояния я не мог расслышать наполненного болью крика руха, но его ментальное эхо все равно обожгло сознание. Черная точка на белом фоне облаков уменьшилась, а через несколько секунд исчезла, пропала из видимости.

Прости, Птенец. Так будет лучше.

«Мстящий» пока находился над Городом, принимая последние челноки с грузом. Хищный силуэт корабля не изменился, хотя внутри корвет претерпел радикальную реконструкцию. Прометею для высадки пяти тысяч Инков на Черную Луну потребовался целый флот, нас в пять раз меньше, но «Мстящий» все равно не мог вместить всех желающих и – самое главное – тьму необходимого снаряжения. Решение было найдено нейросетями наших Техномантов, и оказалось оно простым и гениальным. Подсказкой послужила операция по захвату Звезды, когда боевая группа Одержимых спряталась внутри экстрамерного саркофага, в котором хранилось Ядро Стеллара. Позднее мы вывезли саркофаг с Осколком на «Мстящем», чтобы вернуть Стеллар в Город – правда, для этого пришлось расширять грузовую палубу корвета. Сейчас же часть внутреннего корпуса вообще полностью модифицировали, убрав грузовые и складские отсеки, камбуз, спасательные капсулы и прочие вспомогательные помещения, а освободившееся пространство заняли мега-крипторами из Осколков, в экстрамерности которых легко могли уместиться сотни тонн груза и тысячи людей. Правда, такое радикальное переоборудование сводило ценность «Мстящего» как боевой единицы к нулю – корабль полностью лишился «госта» и получал мощный аzur-нимб, превращаясь в жирную мишень. Плюс падали скорость, мобильность и мощность двигателей, ибо рейдер не был рассчитан на подобную балансировку, и, по словам Зака, управлялся как «беременная черепаха». Пришлось выдержать целую битву с капитаном, не позволявшим уродовать свой корабль.

Но у нас не было выбора – все должны чем-то пожертвовать.

Несмотря на многомерность, внутри царила лихорадочная суeta последних приготовлений. Многочисленные Инки двигались по артериям корабля, заноса ящики с припасами, снаряжением, оружием и разобранной габаритной техникой. Занимая почти все пространство грузовой палубы, заваленной ящиками и деталями, возвышался огромный колокол саркофага с Ядром Стеллара, внутри и снаружи взятый под охрану звездами наиболее надежных Инкарнаторов.

– Айве, Грэй!

Приветствия слышались со всех сторон, Инки оборачивались, уступали дорогу. Почти все салютовали – словно не было файла Архива с темным прошлым, который получили все без исключения. Арахна, идущая следом, вполголоса бормотала что-то об «онтологическом катарсисе». Для меня же последнее время подобные размышления вообще отошли на третий план, став чем-то совсем незначительным. Возможно, Цирцея и Арахна были правы, и Сфирот понемногу изменял меня, потому что общее решение Инков Первого Легиона казалось естественным и само собой разумеющимся. Конечно, несколько паршивых овец есть в любом стаде, но, как показывала статистика, на этапе Тимуса мы очень хорошо пропололи дурные всходы.

На командном мостике пустых мест не оставалось. Собрался весь цвет Инков старой гвардии: Кастор, Каннибал, Гнозис, Гелиос, Цирцея и молодые командиры новообразованных «звезд». На огромном обзорном экране виднелся черный осколок Сеятеля на фоне бело-голубого земного диска, окруженный фреймами идентификационных иконок. Скорость, высота, траектория, мощность аzur-нимба, многодиапазонная активность и позитронно-резонансное сканирование – наши сенсоры и разведывательные аппараты чутко отслеживали передвижение огромного осколка Черной Луны. Моя нейросеть уже получила подробный доклад, и сейчас я изучал его: от странных эволюций Сеятеля в земной атмосфере до количества грузов и списочного состава Инкарнаторов на борту «Мстящего».

– У нас инцидент с нарушением периметра Космодрома? – удивился я вслух. – Что там произошло?

– Дело требует твоего личного рассмотрения, – ответил Кастор. – Я пытался оперативно с тобой связаться, но Звезда была вне зоны доступа.

Я уже изучал подробности. Нарушение воздушного пространства Города неизвестным флаингом с выключенным транспондером, попытка прорваться в охраняемый периметр Космодрома, принудительное приземление тройкой вингеров, задержание, опознание... ну надо же!

Льдинка и Ярость. Луиза Шварц и Бестия. Спутницы Рашидова, которых он потребовал оставить на Земле, попытались проникнуть на «Мстящий», чтобы, согласно их объяснениям, тоже вступить в Первый Легион. Удивительное дело! Однако на хитрый план Кошек все это не походило – абсолютно дилетантская попытка проникновения, что было совершенно несвойственно клану торговцев. Если бы они захотели внедрить их в Первый Легион, можно было бы сделать это в тысячу раз проще и изящнее.

– Что сам думаешь? – спросил я Кастора.

– Думаю, что у нас два новых рекрута, – хмыкнул Воин. – Решение за тобой, Грэй.

– Где они сейчас?

– Здесь, в экстрамерности, пока под присмотром Моры. Приказать привести сюда?

Льдинка выглядела совсем иначе, чем я ее запомнил, – и очень похоже на свою призрачную аниму. Тоненькая, светловолосая и миниатюрная, очень молодая и совершенно безобидная на вид. Есть такой типаж – женщина-ребенок, вечный милый щеночек, Луиза Шварц однозначно принадлежала к нему. Ткачиха-Швея-Льдинка...

Ярость же явно не теряла времени. Пожалуй, она могла поспорить телосложением с Воинами первой-второй эволюции. Гипертрофированная мускулистость носителя-шивы делали ее

внешность пугающе экзотичной. Среди Инков Первого Легиона были подобные личности, но немного – мы все-таки старались оставаться людьми.

На шеях и запястьях обеих блестели бериллиевые браслеты «Стражей», а за спиной молчаливой тенью виднелась Заклинательница Теней. Мора откровенно не любила своих бывших узников, тем более – Альф. Она уже высказала свое мнение по поводу опасности аномальных способностей Ткущей и необходимости немедленного развоплощения обеих девушек.

Неправильно. Так делать нельзя. Они нам не враги...

Покачав головой, я лично снял с них бериллиевые оковы. Азур у обеих пленниц, естественно, сразу откачали, да и что они могут сделать нам под L-полем?

– Вы знаете, что я обещал Ожогу оставить вас на Земле, – медленно произнес я. – Зачем вы здесь?

– Мы хотим вступить в Первый Легион, – сказала Льдинка, гордо вздернув подбородок. – Мы хотим... быть вместе со всеми Инками.

– И вы хотите, чтобы я нарушил свое слово?

– Никто не может решать за нас, – упрямо повторила Льдинка. Мне показалось, что в уголках ее глаз блеснули слезы. – Мы ведь – тоже люди! И имеем право сами выбирать, за кем нам идти. Грэй, ты всегда говорил, что Инки созданы для защиты людей. Чем мы хуже остальных?

– Вы не хуже, – печально улыбнулся я. – У вас просто иная судьба. Я... не могу принять вас, Льдинка.

– Тогда вам придется выбросить нас в космос, – подала голос Ярость. – По своей воле мы отсюда никуда не уйдем.

И как объяснить упрямыцам, что я и хотел бы, но не могу? Что слова могут быть сильнее людей, а желания и воля – ничего не значат, когда на кону весь мир. Все, что я мог бы сказать в утешение, прозвучало бы фальшивкой.

– Грэй, тогда ты зачем вернул нам знания о прошлом? – вновь заговорила Льдинка. – Вы... сделали нас другими... а теперь бросаете? Я... мы... как жить с этим дальше? Ведь забыть не получится. Цирцея, ты рассказывала о неизбежной анимафикации. Мы не хотим снова превращаться в чудовищ! Грэй, ты обязан дать шанс... искупить старые долги.

Она практически умоляла. Я посмотрел на застывшие лица Инков, старых и новых, окруживших нас плотным кольцом. Все они были едины, даже суровый Кастор. Только Мора по-прежнему горела одиноким светочем тихой ненависти.

– И вы готовы разделить нашу судьбу? Чтобы ни случилось на Черной Луне?

Вместо ответа Льдинка упала на одно колено. Секундой спустя ее примеру последовала и Ярость. Страхнув волну волос с лица и бесстрашно, с какой-то веселой злостью глядя на меня снизу вверх, она нараспев произнесла:

– Я, Льдинка, Инкарнатор Стеллара... В каждом теле и любом обличье... живой или мертвой... клянусь...

Эхом слова присяги повторяла Ярость. Я вдруг понял, что они не шутят и мне действительно придется вышвырнуть их в открытый космос, потому что нет ни свободных флаингов, ни времени отправлять их назад под конвоем Инков. Рашидов будет разъярен, что так вышло, но, с другой стороны, они сами решили выбрать Первый Легион. Они были искренни в своем желании.

С самого начала все пошло не так, как планировалось. И неожиданно, как уже было – перед решением броситься в глотку Сциллы, на совете клановых лэрдов, на площади Ургента и перед строем Первого Легиона, – я ощутил, что нас накрывает своим крылом нечто, неизмеримое человеком. Нечто, что люди называют роком. Судьбой. Предназначением.

Ну что ж...

– Я принимаю твою клятву, Льдинка...

Глава 3

Черная Луна приближалась.

Сеятель казался жирной черной мухой на ее фоне. Огромный Осколок, поднятый в воздух загадочной техно-магией Бина Ши (никто из Инкарнаторов даже не предполагал, каким способом эта миллионотонная машина приводится в движение), проделывал странные маневры, выходя на орбиту. Старый и новый, оба Роя земного поколения Бина Ши замерли в его экстрамерных недрах, и где-то там находилась София, управляющая летающим ульем.

Мы следовали за ним.

Диск, покрытый лазурным переплетением А-узоров, занял весь обзорный экран и продолжал увеличиваться. Чем ближе, тем более зловещим выглядел чуждый планетоид. Я просматривал снимки, видео, множество разных проекций, но наблюдать живую – совсем другое дело.

Черная Луна походила на измятый каменный орех, который усердно пытались разгрызть, расцарапать, раздробить сотней способов. Но добраться до начинки так и не удалось, хотя проломленная скорлупа покрылась сеткой трещин, а кое-где вообще отвалилась, превратившись в гигантский шлейф обломков. С одной стороны «орех» казался выщербленным – строенная огненная трещина титанического Разлома расплзлась по половине Черной Луны, похожая на след когтей космического масштаба. Глубина этой пропасти не поддавалась измерению, скручиваясь многомерностью; материя, пространство и время там сходили с ума. Четыреста лет назад именно в этот район пришелся «Небесный Удар», тахионный залп объединенной формации всех военных орбиталов. Совокупная мощь Звездных Выстрелов нанесла повреждения планетарного значения, разрушила оболочку планетоида и уничтожила управляющий Стеллар, но трусость гранд-координатора не позволила довести дело до победного конца.

Исходящая от Разлома голубая паутина на поверхности – структурные разломы, дышащие А-энергией. Они тектонически активны и периодически меняют свой рисунок, образуя смертельный, непроходимый лабиринт из каньонов и торосов измененной материи невероятной формы и размеров, вставших под разными углами и частично левитирующих над поверхностью. На Земле не существует ничего подобного. Можно представить похожий рельеф, если увеличить в тысячу раз корку почерневшего подтаявшего льда, уже изъеденного солнцем и весенней каплей. Мест для безопасной высадки, свободных от тектонических сдвигов коры, азур-выбросов и постоянных Прорывов, на самом деле очень немного.

Перед нами на виртуальном глобусе мерцала карта из информационных банков, спасенных Одержимыми с Черной Луны. Зелеными иконками помечены старые аванпосты, построенные Инками Первого Легиона; алыми, оранжевыми и желтыми пятнами – районы опасной азур-активности. Собранные данные когда-то оплатили жизнями десятки Инков-разведчиков и исследователей. Что-то, конечно, могло измениться за прошедшее время, но не глобальные ориентиры.

Наша главная цель – Колодец возле форта Бура, находящийся в глубине Разлома. Это единственный стабильный маршрут в недра Черной Луны. Именно туда нужно доставить Ядро, а потом спустить и протащить сквозь многомерный лабиринт в так называемый Атриум Тьмы.

Но высадиться возле самого Колодца нереально. Сложный рельеф и непредсказуемые азур-бури в Разломе делают любой спуск в него смертельным испытанием. Даже открыто приближаться опасно – можно попасть под Прорыв или спровоцировать атаку инфицированных Ши из скрытых экстрамерностей. Когда-то Инки построили Дозорную Башню, чтобы наблюдать и предупреждать враждебную активность в Разломе, но сейчас мы не могли воспользоваться ее функциями.

Существовало еще несколько старых аванпостов, места под которые тщательно выбирались нашими предшественниками. Крупнейшими из них были Многоугольник – основная база на возвышенном плато – и Кратер, расположенный в отлично защищенном скальными рубежами лунном цирке. Именно из Многоугольника когда-то эвакуировались уцелевшие Одержимые на «Мстящем» и «Сиятельном». Там находился главный лагерь, штаб и центр снабжения Первого Легиона, несколько вышедших из строя звездолетов и множество оборудования, техники и снаряжения, которые пришлось бросить при бегстве. В каком состоянии все это находилось сейчас – оставалось только гадать. Однако следы Прорыва должны были давно развеяться, у нас имелись Схемы, Репликаторы, Десница и изрядный запас «живой материи», а значит – все или почти все можно восстановить.

От Многоугольника к Дозорной Башне и Буру вел Путь – огромный трубопроводный монорельс, проложенный над тектонически нестабильными областями. Когда-то он обеспечивал быстрое и безопасное снабжение лагерей в Разломе, куда отправлялись боевые группы, исследуя запутанные экстримерности. Еще были Рубеж, Грот и Дальний, далекие аванпосты с немногочисленным гарнизоном, но сейчас они не имели никакого стратегического значения.

Решено было высаживаться в Многоугольнике. Безопасный район, подготовленный космодром, возможность использовать оставленные ресурсы Первого Легиона. Посадка Сеятеля могла вызвать мощный тектонический эффект, поэтому Рой прилунился севернее, намного ближе к Разлому. Боевые трибы Бина Ши после высадки должны были отрезать самую опасную область – Разлом – и сразу начать продвигаться вдоль него к Дозорной Башне и Буру, а мы, прикрытые с самого опасного направления, пойдем у них в арьергарде, плотно охраняя Ядро Стеллара. Квадраты с востока и юго-востока были областью Желтой Тревоги, то есть условно-безопасными по меркам Черной Луны. Нужно было преодолеть всего четыреста миль, а если получится восстановить разрушенные участки Пути – и того меньше.

Таков был наш первоначальный план.

– Сеятель начинает заходить на посадку, – сказала Арахна, стоящая за консолью первого помощника капитана. – Примерный расчет траектории на экране. Район совпадает с расчетным. Мы приближаемся к Завесе...

Запищали азур-индикаторы: мы вошли в гигантскую А-зону, окружающую Черную Луну. Азур-нимб, размер и форма которого зависели от непредсказуемых флуктуаций планетоида. Его А-энергия достигала верхних слоев земной атмосферы и являлась, согласно исследованиям, основным источником Азур на Земле. А-Зоны, образованные Осколками, это концентрированные очаги на поверхности, но они конечны, а свет азур-фонарика, озаряющего нашу планету – нет.

– Внимание, высокий уровень Азур-излучения!

Мощное L-поле корвета держало удар. Без него шансов не было: древние механизмы звездного корабля, хоть и экранированные, выйдут из строя, если материал тонкой электроники, позитронных процессоров и сложнейших компонентов будет *изменен*. Азур безжалостна. Почти все корабли первой эскадры Прометея именно по этой причине стали горами мертвого металла, брошенными на поверхности Черной Луны.

– Внимание, нам придется изменить курс. Сеятель, кажется, хочет пройти прямо сквозь облако осколков, для нас это крайне опасно, – предупредил Зак, призрачной голограммой высветившийся на мостике. – Придется сделать маневр, расчетное время пока неизвестно...

Мы резко сменили курс, чтобы избежать столкновения. Подобные левитирующие поля обломков Черной Луны, размером от булыжника до небоскреба, образовывали хаотичные кольца, не подчиняющиеся законам небесной механики. Алые фреймы высветили нимбы неопознанных А-сущностей, пляшущих среди причудливых каменюк. Синий отсвет А-энергии упал на наши лица, залил мостик, – тройная царापина Разлома приближалась, пульсируя

глубинным свечением. Мощность А-излучения росла с каждой секундой, азур-индикаторы уже трещали без перерыва.

– Входим под Завесу, – отрапортовал Зак.

Та самая Завеса, на которой гибло большинство земных кораблей. Невидимая граница А-поля Черной Луны, доступная земным сенсорам. За ней мы отрезаны, связь с Землей или Звездой уже невозможна. Пути назад не будет. Инки Первого Легиона использовали примитивную световую азбуку для визуальных сигналов. Нам придется последовать их примеру...

Корпус «Мстящего» сотрясла волна вибрации, потом еще одна, еще более мощная. Включилось аварийное освещение. Показания азур-индикаторов замерли на предельной отметке. Затем дрожь корабля стала постоянной и настойчивой, как будто снаружи барабанил каменный град. Я бросил взгляд на стремительно краснеющие индикаторы защитного поля и температурного режима L-генератора и спокойно спросил:

– Зак, все идет в штатном режиме?

– Опасный экстремум L-поля, – ответил сосредоточенный капитан. – По нашим расчетам, генератор выдержит три минуты, этого должно хватить, чтобы...

Он не успел договорить, «Мстящий» тряхнуло так, что многие из нас попадали с мест. Голограмма Зака погасла, вспыхнув электрическим разрядом. На секунду отключилась искусственная гравитация, по обзорным экранам расплескались видимые невооруженным азур-сплохи, похожие на длинные языки лазурного огня.

– Генератор L-поля сгорел. Подключился резервный, всего у нас их три, – бросила Арахна, сосредоточенно изучая данные консоли. – Управление... в порядке... Зак?

– Без паники, – голос Зака прозвучал из динамиков. – Похоже, мы попали в след азур-выброса. Я не могу оценить его форму и структуру, внешние азур-индикаторы вышли из строя. Управление в ручном режиме. Работаем.

Судя по резким поворотам, «Мстящий» пытался активно маневрировать. Обзорный экран ослеп, покрывшись сеткой белого шума. Корвет швыряло, он стонал, дрожал и трясся, словно попал под мощный ракетный обстрел. Я не припоминал подобного на его борту даже в моменты боевых операций. Судя по данным, которые еще поступали от внешних датчиков, защитное поле приказало долго жить, начала активно теряться целостность корпуса. Внезапно бахнуло второй раз – взорвался запасной L-генератор. Вообще, мы предвидели подобную ситуацию и поставили целую цепочку на случай выхода из строя, но никто не предполагал, что они выдержат так мало. Это означало, что...

– В прошлый раз мы проходили Завесу без особых проблем, – пробасил Каннибал. – По крайней мере, обратно...

– Сейчас сигнатура «Мстящего» в четырнадцать раз больше нормальной из-за модификаций, – резко ответил Зак. – Я предупреждал, что это может быть опасно! L-поле не рассчитано на перегрузку в нестандартной конфигурации...

– Давайте разбор полетов позже! – отрезала Арахна. – Зак, работаем. Техноманты контролируют генераторы, настолько это возможно... сейчас попытаемся оперативно подцепить еще резервные... Что у тебя?

– Снаружи... ад! Агрессивная внешняя среда, высокий азур-фон, атаки неопознанных А-сущностей. Корабль под контролем. Делаю что могу.

В голосе Зака появились нотки тревоги. Я вдруг вспомнил, что Зак Карракейн при всем его опыте не имеет собственного опыта взлета и посадки на Черную Луну – в те времена он был всего лишь одним из помощников капитана. Сейчас мы поручили ему тысячу с лишним жизней Инкарнаторов и могли только довериться призрачному капитану. Что произойдет, если «Мстящий» взорвется в азур-нимбе, в тысяче миль над поверхностью Черной Луны? Уцелеет ли при этом Ядро Стеллара? Скорее всего, наша миссия будет полностью и бесповоротно провалена...

– Не нравится мне все это, – вдруг пробормотал Кастор, взглянув на меня. – Грэй...

– Внимание! У нас проблемы, – прервал его резкий возглас Зака, – мы не дотянем до расчетной точки посадки под L-полем. У нас меньше минуты. Единственный выход – садиться сейчас, куда есть возможность! Грэй?

– Делай как нужно, Зак, – приказал я.

– Принял. Постараюсь дотянуть как можно ближе, астра фатида...

Турбулентность стала еще более мощной, хотя это казалось невозможным. По ощущениям, мы резко снижались, скорее даже падали. Похоже, что вошли в штопор и вращались вокруг собственной оси; чтобы нас не расплющило по стенам, включилась искусственная невесомость. Я невольно позавидовал остальным Инкам, ожидающим высадки в экстремальных карманах – если они и погибнут, то без подобной дикой болтанки. Взорвался третий генератор L-поля. А затем корвет мотнуло в сторону так, будто он получил пинок от великана, мы резко сменили траекторию и амплитуду вращения – и почти сразу с треском и скрежетом как будто врезались во что-то. С ревом рухнули вниз и ударились еще раз, теряя скорость, а потом резко остановились, хрустя и скрежеща так, что наши вопли были неразличимы в этой металлической какофонии.

Кажется, сели.

Была аварийная сигнализация, мигали датчики целостности корпуса, разгерметизации и азур, боевой, пожарной тревог – все вместе на любой вкус. С потолка сыпались искры. Отдельные системы корабля еще функционировали – заботливый Зак включил гравитацию, и мы рухнули вниз, матерясь на разных языках.

– Все живы, значит, мягкая посадка! – раздался вполне бодрый голос Каррахойна. – Мы прилунились, братья. Мы на Черной Луне. И... у нас некоторые проблемы.

С запозданием включился обзорный экран, и на нас глянул совершенно сюрреалистичный пейзаж.

Глава 4

Снаружи, сквозь окно обзорного экрана, на нас недобро смотрела Черная Луна. Чуждый и откровенно пугающий пейзаж. Зловещий антрацитовый блеск измененной материи и яркое сияние А-энергии.

Изломанная, торосистая каменная равнина, испещренная зазубренными черными скалами. Они походили на огромные кривые зубы, растущие в самых разных направлениях. Над ними и среди них медленно левитировали обломки причудливых форм и размеров, а над горизонтом трепетали зарницы азур-свечения. Абсолютно чуждое и на подсознательном уровне угнетающее зрелище. Место, где человека не предусмотрено, и жутковато даже представлять, какие создания могут здесь существовать.

– Вот мы и вернулись, – выдохнул Каннибал, с хрустом защелкивая панцирь естественной брони. Арахна с трудом отвела взгляд от экрана и хрипло пробормотала:

– Честно говоря, я совсем не соскучилась...

Зак назвал это аварийной посадкой, но следовало смотреть правде в глаза – мы потерпели крушение. Судя по показаниям нейросети и рапортам капитана, значительно пострадал корпус, был потерян весь внешний обвес, фиксировалась частичная разгерметизация и пожар в трех сегментах корабля. К счастью, древние системы справлялись с поддержанием живучести, L-поле еще функционировало, уйдя от критического экстремума, – в этом районе Черной Луны, вероятно, не штормили опаснейшие азур-выбросы, в один из которых, по словам Зака, и угодил «Мстящий». Предсказать такое было невозможно, а раздутая экстрамерностями сигнатура корабля не позволила быстро пройти опасный участок. В результате – крушение. Хорошо еще, что не фатальное. Впрочем, конкретную степень повреждений мог определить только внешний осмотр.

Гермозатвор открылся с трудом, сервоприводы наружных шлюзов заклинило. Извне бушевали остатки пожара, но не обычного – на Черной Луне не существовало кислорода, поддерживающего горения, – а чего-то вроде призрачного пламени, имеющего азурическую природу. Я, как лидер и обладатель сверхзащищенного Доспеха Прометея, сошел с борта одним из первых, прикрывая остальных пузырем «Волнового Поля».

Гладкий черный камень под ногами очень походил на лед или застывший расплав. В его глубине проступала знакомая вязь азур-узора. Любой кусочек такой измененной материи на Земле считался бы мощным артефактом. А здесь они – просто обломки под ногами. И булыжники, висающие в пустоте...

А-фон – плавал, «дышал», как выражались Одержимые, от 300 до 600 единиц в минуту, что по земным меркам было «очень высоким», смертельно опасным уровнем А-излучения, а по местным считалось ниже среднего, приятной погодкой с легким ветерком. Несомненный плюс в этом был – наше развитие больше не сдерживал дефицит Азур, все Инки на Черной Луне очень быстро достигнут нужных эволюций...

«Мстящий» выглядел хреново.

На нем догорали очаги призрачных пожаров, оставляя язвы и шрамы в противометеоритной обшивке, которая потрескалась и частично облетела с бортов, обнажая выпуклый рисунок корабельного скелета. Многие внешние детали казались серьезно оплавленными. Вдобавок при посадке корвет зацепил один из черных клыков, закрутился и крепко впечатался в другой. Скальный утес рухнул, полностью засыпав кормовую часть. Убрать завал «Телекинетикой» – пара пустяков, но сами места повреждений выглядели прескверно – огромные вмятины во весь борт, скрученный рваный металл со следами разгерметизации. Изнутри синтетики успели залить его «холодной пеной», но было совершенно ясно, что наш звездолет вряд ли сможет сразу же взлететь.

Зак подтвердил мои наблюдения:

– «Мстящий» теоретически может подняться с грунта при оперативном ремонте, который займет минимум несколько суток. Но повреждение сегментов корпуса грозит полным разрушением корабля в полетных условиях. Если и получится быстро залатать дыры, следующее попадание в азур-выброс станет окончательным. Возможность же восстановления корпуса даже с применением «живой материи» – вызывает большие сомнения. Тем более в условиях Черной Луны...

Это прозвучало суровым приговором – дальше мы не полетим.

– Вы определили наши координаты? – спросил я.

– Да, – Арахна развернула проекционную карту, – смотрите...

Каррахайн оказался молодцом, он чуть-чуть не дотянул в нужный нам район. Мы упали в восточном квадрате, до Многоугольника по прямой – всего триста миль строго на запад. Не так уж много, учитывая местную географию. Наиболее близким старым аванпостом к нам сейчас был Кратер, находящийся в ста сорока милях северо-западнее. Во времена Осады эта хорошо защищенная цитадель в лунном цирке прикрывала восточный фланг Первого Легиона. После бегства Одержимых судьба ее гарнизона осталась неизвестной.

– Все понятно, – я нарушил некое повисшее в воздухе тягостное ожидание. – Начинаем высадку здесь. Кастор, поднимай Знамя! Нужно немедленно создать охраняемый периметр вокруг «Мстящего». Провести разведку и при необходимости зачистку прилегающей местности. Два усиленных звена вингеров – выслать сюда и сюда...

Мы споткнулись на высадке, первом же шаге, а это вряд ли можно было расценить как хороший знак. Все Инки – отнюдь не дураки и понимают, что первоначальный план полетел в топку. Сейчас нам предстояло преодолеть длинный и опаснейший путь, только чтобы оказаться в первой точке нужного маршрута. А само возвращение на Землю, на которое многие все равно рассчитывали, под большим вопросом, если мы не починим «Мстящий» или не найдем альтернативный способ это сделать... Но никто не собирался опускать руки из-за первой же неудачи. Не произошло ничего страшного. Я был полностью уверен, что мы преодолеем временные трудности и переломим ситуацию в свою пользу.

– Неглупая идея, Грэй, – кивнула Арахна, пометив одну из указанных мною целей дополнительной иконкой. – Предлагаю проверить Кратер в первую очередь. Там базировался «Экстерменацио». На момент того Прорыва он был не в строю, но большинство бортовых систем работали. Возможно, что-то оттуда пригодится для ремонта «Мстящего»...

Мико вывела справку, большую часть из которой я знал и так: не так много кораблей Звездного Флота было в составе первой эскадры. «Экстерменацио» – выпел рангом повыше «Мстящего», «разрушитель» по древней классификации. Звездолет, чье прямое назначение – уничтожение противника подавляющей огневой мощью. Он получил значительные повреждения и в последние годы стационарно прикрывал Кратер. Прикрывал, согласно хроникам Одержимых, весьма успешно, наглухо заблокировав очень важные восточный и северо-восточный рубежи. Относительная безопасность районов вокруг Многоугольника и постройка стратегического Пути к Разлому – целиком заслуга гарнизона Кратера и команды «Экстерменацио».

– Что скажешь, Зак?

– Весьма вероятно. Как и мы, «Экстерменацио» пострадал от азур-шторма, и его тоже пытались восстановить, – ответил призрачный капитан. – Нужно смотреть. По идее, в Кратере должен быть ремонтный модуль, оборудование и материалы. В каком они сейчас состоянии, другое дело...

– Прошу включить меня в состав разведгруппы, – вдруг выступил вперед Стрелок, – я служил на «Экстерменацио». Хорошо знаю Кратер и его окрестности...

Его прервало мощное сотрясение тверди. Мы не удержались на ногах, изломанная равнина вздрогнула, на горизонте появилось пульсирующее азур-заревое, растущее с каждой секун-

дой. Еще один толчок, и еще, но уже слабее – источник находился далеко, и он как будто ворочался, раздвигая кору Черной Луны. Звуковые преобразователи Доспехов с опозданием поймали и воспроизвели низкий грозный рык ломающихся пластов измененной материи, переданный электромагнитными колебаниями.

Мико: *Судя по времени и направлению, это примерно в районе Сеятеля. Тектонический эффект приземления, Грэй.*

Она была права, потому что буквально через несколько секунд в моем интерфейсе вспыхнула иконка Доминанта Бина Ши – вызов от Софии. Восприятие уколол жалящий огонь ее присутствия – вернее, какой-то ее части, потому что Матерь Роя наверняка сейчас была очень занята.

– Грэй, что произошло?! – призрачная проекция Супермонады излучала грозную, несдерживаемую мощь. – Почему вы не приземлились в назначенном месте?!

– Авария. Мы попали в аzur-выброс. Уже работаем над устранением последствий.

Она окинула взглядом нас, поврежденный «Мстящий» и спросила с тревогой:

– С Сердцем все в порядке?

– Да. Но наш корабль поврежден. Нам придется высадиться здесь и немного скорректировать маршрут.

– Плохо, это очень плохо! – волосы Софии развевались от невидимого ветра. – Нам придется изменить план!

– Нет, действуем согласно плану. Для вас ничего не изменилось. Мы встретимся в заданной точке. Наш путь просто стал немного длиннее.

– Вы далеко. Грэй, ты уверен, что вы... сможете обеспечить безопасность Сердца?! – она почти не сдерживала гнев. – Им нельзя рисковать! Я пошлю навстречу вам часть Роя. Они помогут защитить Сердце!

– Нет. Мы способны защитить Ядро сами, – твердо ответил я. Конечно, помощь Бина Ши увеличила бы нашу безопасность, но я очень не хотел, чтобы особи Роя лишней раз приближались к Стеллару, крайне уязвимому на марше. Не то чтобы я не доверял Софии, просто лишнее искушение и лишней повод для конфликта сейчас ни к чему. Я был в Сеятеле и стоял у трона Синей Птицы. Я чувствовал, что так будет лучше. Высшие особи Ши ненавидят «мертвый рой», и без прямого контроля Матери им лучше не приближаться к Инкам и Ядру.

– Ты совершенно уверен? Такими вещами не рискуют!

– Первый Легион выполнит то, за чем сюда прибыл, – отрезал я. – Я сказал «нет», София!

– Хорошо. Рой тоже выполнит, – призрачная София вдруг задрожала, покрывшись рябью, а ее присутствие стало ощутимо слабее – так, будто на конце провода убавили напряжение. – Грэй, мне сложно говорить... Здесь все сломано. Аzur-бури мешают. Я не вижу... многое. Могу не услышать твой зов. Будьте осторожны, не рискуйте. Мой Рой начинает высадку...

Она исчезла. Зарево на горизонте превратилось в огромный, в половину неба, полыхающий аzur-нимб, фон А-излучения стал жестче, поднимаясь временами до тысячи единиц. Сеятель, в отличие от нас, сел в гораздо более опасном районе, и Рою предстояла немалая работа, чтобы отсечь гнезда зараженных Ши в экстремностях Разлома от нашего маршрута и сковать их возможные контратаки. Когда-то Первый Легион на годы увяз в тех местах, пытаясь отыскать путь в глубины. Это время назвали Осадой, она стоила множества жертв и высала основные ресурсы Инкарнаторов. Контроль над устьем Колодца и постройка Бура стали огромной победой, но сейчас все плоды Осады были потеряны и оставалось лишь надеяться, что внезапная атака многочисленного и свирепого земного Роя позволит снова закрепиться в старых цитаделях Первого Легиона...

Кастор поднял Знамя и отдал первые команды. Вторая, третья и четвертая группы Инков покинули «Мстящий», с опаской вступая в новый мир. Над головой зашелестело – легкие крылатые «Гермесы», на глазах превращаясь в призрачные фантомы, ушли на разведку в разные

стороны, проверенные боевые звезды быстро оцепили периметр крушения, под их прикрытием началась выгрузка и развертывание основных сил.

На поверхности Черной Луны полностью отсутствует вода, атмосфера и признаки биологической жизни. Гравитация и температура тоже ведут себя странно, особенно в районах постоянной асур-активности. Поэтому почти три четверти наших Инков укомплектованы модифицированными «Хищниками», десантно-штурмовыми Доспехами с полной автономностью и стойкостью к агрессивным средам, а последняя четверть – уникальной тяжелой и летающей броней класса «альфа-плюс» с еще более высокими характеристиками. Теоретически каждый мог продержаться больше двух недель на самообеспечении, другое дело, что почти все Фенотипы по плану предусматривали несколько геномодов местных Тварей, полностью адаптирующих организм к безвоздушной среде и перепадам гравитации. Их еще требовалось выбить, хотя Одержимые утверждали, что как раз с этим-то не возникнет больших проблем...

Синее пламя сверкнуло в небе, мгновенно превратившись в едва заметные точки, – звенья «Бореев» ушли за «Гермесами». Первая звезда, «Пернатые», с Ехидной и Стрелком – на Кратер, вторая, гвардейская «Гроза» во главе с самим Энди Старком, – к более далекому Многоугольнику. Я бы и сам с огромным желанием последовал за ними, к неизвестности древних аванпостов, но сейчас мое место – здесь, у «Мстящего», с массой покидающих корабль Инков и возле Ядра Стеллара.

Первые стычки начались практически сразу после старта выгрузки. Группы Инков, развернувшие защитный периметр, увидели в асур-диапазоне первых обитателей Черной Луны – смутные мерцающие пятна, пляшущие среди левитирующих повсюду камней. Это была одна из форм А-энергетов, войды и супервойды, постоянные жители А-зон. В отличие от земных представителей, местные достигали невиданных форм и размеров в богатой Асур-среде, но были так же голодны и беспощадны. Хотя Доспехи были специально экранированы, а аура Знамени распространяла ментальный щит, приземление «Мстящего» не прошло незамеченным. Одна за другой стайки этих существ, больших и малых, начали слетаться отовсюду, как насекомые на свет.

К счастью, благодаря полезному опыту Одержимых, мы заранее подготовились к отражению этой пакости. В условиях Черной Луны войды – меньшее из зол, привычная и надоедливая опасность, которая присутствует всегда. Арахна специально разработала Фенотип Заклинателя с А-способностями, нацеленными на нейтрализацию подобных угроз от азурических А-Тварей. Инк с такими геномодами был одной из двенадцати частей каждой боевой звезды Первого Легиона, Фенотип получил жаргонное название «душегуб» и при прохождении третьей эволюции превращался в весьма грозного Заклинателя Душ, в чем-то подобного легендарным Ястребу, Фенриру или приснопамятному Длани с Мира-Кольца...

На войдах в земных А-Зонах обкатка боем прошла прекрасно, теперь пришла пора проверить наши наработки в настоящем деле.

И они работали. С мрачным удовлетворением я следил, как призрачные силуэты стремительно гаснут под уколами «Боевой Псионики», распадаются клочьями от «Азурических Стрел» или лихорадочно бегут под действием наведенного «Поля Страха». Работали пять или шесть Заклинателей, им помогали несколько Техномантов-снайперов, используя альфа-винтовки с А-поражающим фактором, и этого вполне хватало, чтобы спокойно удерживать периметр, отстреливая А-Тварей на почтительном расстоянии.

Однако войды – только начало, самые безобидные обитатели Черной Луны. Вскоре появились твари посерьезнее – «Элементали», похожие на огромные шары светящейся энергии или гигантских призрачных медуз, окруженных мерцающим асур-нимбом. Такое существо представляло опасность даже для группы Инкарнаторов – впрочем, тактика борьбы с ними тоже была отработана еще на Земле. Силовые и азурические щиты наших Инков начали вспыхивать от мощных разрядов А-энергии, в дело активно вступили следующие специализации –

условный «защитник», прикрывающий свою звезду от вражеского урона, и Заклинатель, наносящий огромные повреждения А-сущностям.

Понятное дело, что действовали они не в одиночку, все остальные активно поддерживали огнем из своих привычных игрушек, поэтому в окрестностях «Мстящего» расцвел и не думал утихать настоящий фейерверк А-способностей, сопровождающийся мощными спецэффектами. Единственный плюс – здесь не приходилось экономить Азур, шкала восполнялась очень быстро, поэтому Заклинатели и Техноманты действовали на полную катушку. В ход пошли «Искровые Разряды», «Солнечные Импульсы», «Игни-Сферы» и аналогичные аффиксы альфа-оружия и Доспехов. Я, честно говоря, залюбовался, испытывая некоторую гордость за их слаженную работу. Никакой паники от непривычной обстановки Черной Луны, никакой неразберихи, несмотря на хаос выгрузки из потерпевшего крушение корабля. Все-таки подготовили новое поколение просто отлично – и психологически, и тактически. Даже здоровенный «Элементаль», плюющийся сгустками А-энергии или мечущий огромные каменные обломки психокинетическими щупальцами, спокойно разбирался за несколько минут. С А-энергетов падали интересные Геномы, но изучать их пока не было времени – Тварей становилось все больше и больше. Развернулась настоящая битва, в которой с нашей стороны уже появились первые пострадавшие.

И на фоне всего этого из десантного порта «Мстящего» выходили новые и новые группы Инков, разворачивающие временный лагерь и выгружающие на левитирующие платформы наше снаряжение – штабеля длинных ящиков с оружием, оснащением и боеприпасами, громадные контейнеры-мегакрипторы, содержащие тонны воды и органической пищи, разобранное оборудование и материалы, запаянные цистерны с резервными носителями и многое, многое другое, что может понадобиться тысяче все еще людей в полностью враждебном мире...

– Азур-Телеметрия от воздушной разведки показывает, что они стягиваются сюда со всех окрестностей, – сообщил Кастор, держащий бразды правления обороной в своих руках и меняющий «звезды» подобно дирижеру. – Мы на пике атаки. Держимся нормально. Думаю, через несколько часов станет потише, Твари должны просто закончиться...

Я понимал, о чем он говорит, – «Гермесы» недаром кружили над полем, создав для нас единую картину управления, где в А-диапазоне было прекрасно видно обилие алых точек на подступах к нашему лагерю и их редкая россыпь на дальнем расстоянии. Казалось, он полностью прав, но Арахна насмешливо фыркнула:

– Не особо рассчитывай. Это пока только цветочки. Сейчас лунный день, все относительно спокойно. Ночью будет хуже... гораздо хуже... они вылезут из всех своих нор. Я всего пару раз бывала на равнинах вне Путей, в больших конвоях, и, астра фатида, никому не пожелаю...

– Не нагоняй страху, Арахна! Одиночке или небольшой группе – да, верная смерть, но нас сейчас много, – вмешался в разговор Каннибал. – Я много раз пересекал равнины в составе боевых рейдов, и днем, и ночью, еще до постройки Пути... Мы отобьемся, Грэй. Новички быстро научатся, Черная Луна ошибок не прощает...

Арахна не стала спорить – в конце концов, она, криоинженер и ксеногенетик, почти всю Осаду просидела на Многоугольнике, в глубоком тылу, тогда как Каннибал имел несравненно больший боевой опыт. По сути, он был единственным из выживших Одержимых, занимавшим сколько-нибудь значительную должность в прежнем Первом Легионе, и сейчас его слова имели куда больший вес.

– Грэй, ты уже решил, куда мы сначала пойдём? Кратер или сразу Многоугольник? – осведомилась Арахна.

– Нужно дождаться информации от разведчиков...

Из «Мстящего» наконец-то появился наш самый ценный груз – бериллиевый саркофаг с Осколком, в экстремальности которого содержалось Ядро Стеллара. Сердце Роя Бина Ши.

То, ради чего мы сюда прибыли; то, что мы любой ценой, даже собственной жизни, должны доставить в Атриум Тьмы...

– Грэй, когда мы сможем разблокировать внешний терминал Стеллара? – неожиданно спросил Кастор. – Нужно обновить Тревоги и текущие директивы, выдать новые звания. Это воодушевит людей.

– Понимаю, но пока не время, – ответил я. – Нужно немного подождать.

Я с некоторым трепетом ожидал, когда Ядро покинет все еще работающее L-поле корабля. Хотя оно было сверхнадежно экранировано (что создавало нам некоторое неудобство), все-таки это знаковый момент. И если все предположения верны, и Черная Луна – это следующая ступень эволюции Синей Птицы, кто знает, что может произойти при их близком взаимодействии? У меня имелось нехорошее предчувствие, которое сложно было сформулировать внятно.

Неужели обойдется?

Саркофаг полностью покинул шлюз, его аккуратно перегрузили на летающую платформу – точно такую же, что использовали на Земле многочисленные торговые караваны Кошек. От А-излучения механизм защищал встроенный микро-генератор L-поля, что делало его просто космически дорогим. Стоимость и сложность модификации ничего не значит по сравнению с ценностью нашей задачи, Первый Легион получил лучшее, что могли создать Земля и Звезда...

Я уже было облегченно выдохнул, когда от Мико и Кастора одновременно пришли новые данные телеметрии местности от воздушных скаутов, но были они такими, что у меня под шлемом непроизвольно зашевелились волосы.

В следующий миг, оценив степень угрозы, я дал сигнал тревоги всем Инкарнаторам Первого Легиона, включая тех, что еще не покинули «Мстящий». Всем, немедленно, к бою!

Толпы «Войдов», жирные «Элементали» – все это оказалось легкой щекоткой, проверкой сил. Не знаю, было то совпадением или реакцией на близость Сердца, но сейчас к нам на огонек двигалось нечто действительно ужасное.

Глава 5

А-телеметрия от звена невидимых «Гермесов», выющихся над нами, выглядела сплошным красным пятном поперечиной не меньше полумили. И оно росло, стремительно приближаясь к нам с северо-запада. Пятно, подобно живому организму, меняло форму и окрас, вытягиваясь полукольцом и пульсируя всеми градиентами кармина, от алого до багрово-черного – а это означало, что концентрация Азур там невероятно, запредельно высока.

Откуда оно взялось и почему его не засекли раньше – уже не имело значения. Судя по направлению движения и метаморфозам – оно совершенно сознательно приближалось к нам. В визуальном диапазоне это напоминало огромную невидимую, но вполне осязаемую волну, катившуюся по черной равнине, подхватывая и увлекая за собой множество левитирующих обломков. От осознания ее реального размера тревожно нахмурилась даже невозмутимая Мико – занятая вокруг «Мстящего» позиция казалась маленьким островком на пути океанского цунами.

Дерьмо Ангела, что это вообще такое?

Мико: *Грэй, это не Прорыв, азур-выброс или Буря Перемен! Судя по связанной азур-структуре, это А-существо, заряженное огромным количеством Азур. Мы проводим анализ, нам нужно больше данных...*

Кастору тоже требовалась дополнительная информация – мы никогда раньше не сталкивались с подобным созданием. По крайней мере, на Земле. Концентрация А-энергии просто поражала.

– Похоже, энергетический сверхгигант, – быстро сказала Арахна. – Пока в неопределенном азур-агрегатном состоянии... Я о таких слышала, но...

– Дерьмо, вот что это такое! – бросил Каннибал. – Кастор... строй защиту от Азур и кинетики... нужен мощный барьер, не позволяйте ему приблизиться, любой ценой! Я к Заку – если получится, ударим в упор!

Одержимый побежал к «Мстящему». К моему удивлению, Кастор прислушался к словам отступника, хотя до сих пор недолюбливал их. Он раздавал четкие команды – я не стал мешать привычной работе гранд-стратега, и все вокруг пришло в движение.

В черное небо взмывали эскадрильи вингеров, расходясь широким веером. Зашевелился «Мстящий», выдвигая из корпуса и разворачивая черные стволы космических пушек. Инки сломали строй, поспешно выстраиваясь в защитный боевой порядок – несколько колец вокруг корабля, состоящих из сомкнувшихся звезд. На этот раз не получилось идеально, среди штабелей и платформ с грузом возникло неизбежное хаотичное столпотворение. Мы отошли к саркофагу с Ядром, на переднем краю поспешно занимали позицию Воины в тяжелых «Гераклах» и Техноманты, продуцирующие зонтики непроницаемых силовых барьеров, подобных моему «Волновому Полю». Другие подтаскивали и устанавливали уже смонтированные на платформах тяжелые плазменные орудия и гаусс-турели, модифицированные азур-артефактами.

Вокруг Знамени сомкнулось еще одно, последнее кольцо. Дюжина Кастора, шестеро из которых были новичками, мои Ворон и Алиса, Арахна и Цирцея. Остальные «старики» разбежались по своим подразделениям. Ракша, Буран, Сталкер, Гнозис, Гелиос – все они были здесь, в строю с молодыми Инкарнаторами, одним своим присутствием воодушевляя новичков.

Тварь неумолимо приближалась. Ее уже было визуально видно – огромная горбатая волна без конца и края, состоящая из тучи разнородных осколков измененной материи, пронизанной разрядами и искрами А-энергии. Она вздымалась все выше и выше, набирая объем подобно снежному кому. Настоящее олицетворение враждебной стихии, готовой накрыть и раздавить кучку ничтожных насекомых. На Черной Луне нет атмосферы и, соответственно, нет звуков (что делало бесполезным многие А-способности), но фильтры Доспехов модифицированы

таким образом, чтобы улавливать и модулировать в понятный нашему слуху шум электромагнитные волны и вибрации поверхности. Это старый финт Одержимых, помогающий выживать здесь, но не очень приятный – сейчас до нас долетел жутчайший гул и треск, подобный непрерывному грохоту надвигающейся бури, сметающей все на своем пути.

Мико: *Грэй, экстраполяция после сканирования азур-структуры с большой долей вероятности позволяет предположить, что мы имеем дело с энергетическим сверхгигантом класса «Голем».*

В следующий миг лазурно-багровая рамочка системы Стеллара окончательно определила масштаб надвигающейся на нас проблемы:

???

А-энергет. Сверхгигант.

Уникальная энергетическая А-сущность.

Класс: «Голем»

Ранг опасности – Синяя Тревога.

«Голем»! Подобные А-Твари водились и на Земле, и я даже сталкивался с ними, в Багровом Разломе, когда нас с Алисой несли в Буре Перемен ожившие многоэтажки. «Голем», согласно Архиву Стеллара, – это материя, овеященная дикой А-энергией. На Земле они возникают в местах азурических выбросов, прорывов и бурь, могут существовать в разных агрегатных состояниях – пар, плазма, каменный вихрь, жидкость, – но, как правило, весьма непродолжительное время. Рекомендации Инкам при встрече с такой Тварью – обойти ее, отступить, выждать, пока связующая материю А-энергия развеется сама собой. Других способов нет – разве что полностью уничтожить овеященное тело «Голема».

Однако здесь, на Черной Луне, «Голем» представлял собой устойчивую и невероятно опасную форму. Главная сложность – это его размеры, «сверхгигант» – не шутки, существо явно не уступало в габаритах приснопамятным Сциллам, но те были морфами из плоти и крови, а это создание состояло из измененной материи и А-энергии. Синяя Тревога – это очень, очень серьезная степень опасности!

И все-таки, получив информацию, я приободрился. Теперь мы понимали, с чем имеем дело, а значит – знали, как и чем его бить. Когда Легион сражался со Сциллами, у него не было тысячи Инков, собранных в ударный кулак.

– Нельзя входить в его азур-нимб! – нервно предупредила Арахна. – Там высочайшая концентрация Азур, наши Доспехи могут не выдержать...

Кастор сурово кивнул – он тоже все прекрасно понимал. Наши вингеры взяли цель в клещи, неслись наперерез, атакуя с нескольких сторон. Вспыхнули голубые и алые рапиры тонких энергетических лучей, посыпался огненный дождь импульсов, в районе гребня волны появились султаны первых разрывов. Все наше оружие обладало А-поражающим фактором, обычное на Черной Луне практически бесполезно, но я прекрасно видел, что в азур-диапазоне энергетическая структура Голема почти не меняется. Разрывы, мелкие язвочки, росчерки царепин – размер и чудовищная концентрация Азур позволяли энергету спокойно пережить обстрел. Он слишком большой, здесь явно требовался более серьезный калибр...

Каменная волна ползла вперед, и не думая притормаживать. Одно из атакующих звеньев «Бореев» на скорости прошло прямо над ней, полосая голубыми клинками. За ними оставался широкий огненный рубец, наполненный бурлящим каменным крошевом и азур-молниями. Вторая тройка тут же решила последовать примеру, но Голем неожиданно и очень быстро трансформировался, превращаясь из волны в огромную тучу, взметнувшую навстречу каменные крылья. Атакующие вингеры находились слишком близко и не успели изменить траекторию, да и невозможно это на подобных скоростях. Они с размаху влетели в невидимую плоть А-Твари, как мухи в паутину, – я длинный миг надеялся, что пронзят ее насквозь, вырвутся наружу, но тщетно – все три «Борея» синхронно вспыхнули яркими азур-свечами. Лазурное

пламя горело меньше секунды, но этого хватило, чтобы летающее звено пропало с наших сенсоров, исчезло, перестало быть.

В интерфейсе Первого Легиона красным статусом окрасились три новых позывных. Туча, Шкипер и Имма Стоун. Все трое – новички.

КИА.

– Внимание, всем вингерам – не приближаться к азур-нимбу! – голос Кастора в воксе оставался абсолютно спокойным, хотя ни о каком выживании аним в зоне подобной А-концентрации не могло быть и речи. – Следовать указаниям когиторов! Атаковать только с безопасного расстояния! Всем остальным подразделениям – ОГОНЬ!

Первый Легион открыл массированный огонь из всего, что было в наличии. Огненный ливень обрушился на Голема, который из тучи-ската вырос в нечто вроде гигантского столба, крутящийся подобно смерчу. Его покрыла сыпь больших и малых разрывов, осколки Черной Луны, составляющие материальное «тело», во множестве взрывались, превращаясь в прах и пыль. Я и многие другие Инки пытались откачивать Азур, чтобы ослабить Голема, но тут же стало ясно, что это бессмысленно – А-энергии настолько много, что проще выпить море...

Экономить Азур теперь вообще не имело смысла. Я выпустил три «Солнечных Копья» подряд, Агни бахнула «Вулканом», остальные старые Инки с уникальными Геномами тоже били своими мощнейшими А-способностями. Любую земную Тварь уже разорвало бы на куски, но местный Голем, кажется, только разозлился. Он окончательно превратился в ревущий крутящийся ураган, состоящий из чертовой тучи разнокалиберных обломков, А-энергии и пламенных проблесков многочисленных разрывов. Заслонив половину горизонта, этот монструозный вихрь надвигался, нависал над нами, дыша А-излучением так, что наши азур-индикаторы зашкаливали, а запас Азур восполнялся за несколько секунд.

– Против такой Твари нужен «Абсолют»! – каркнул Ворон, ведущий непрерывный огонь из «Звездной Иглы», и я был с ним полностью согласен. Но «Абсолют» сейчас, увы, применять нельзя из-за радиуса действия – это гарантированная смерть для всех нас вместе взятых.

Дерьмо Ангела, насколько же он огромный!

По нам хлестнул выдох Голема, похожий на гигантский огненный бич. Плающие голубым и алым огромные обломки Черной Луны с ревом мелькнули над нами, я и другие Инки отбросили и задержали большую часть с помощью телекинетических способностей, но некоторые осколки с невероятным грохотом врезались в силовые барьеры, общие и индивидуальные, оставляя на них призрачные разводы, вызывая череду взрывов, сбивая с ног и расшвыривая первые ряды...

Удар оказался настолько тяжел, что я сразу понял – повторного мы не выдержим. И тем более не выдержим, если плывущий в нашу сторону вихрь захлестнет боевые порядки Первого Легиона полностью. Однако наши – и в том числе мои – козыри еще не были исчерпаны. Даром, что ли, я собирал коллекцию золотых Геномов с самых редких А-Тварей Земли...

– Грэй, что ты делаешь?! Мы должны...

Я сменил «Сияние» Прометея на крылатый «Аватар» – он больше подходил для маневра. И взлетел вверх, не обращая внимания на протесты.

Л-поле Десницы – на случай внезапного вражеского выпада. Немного сократить расстояние... Да, «Дезинтеграция» тут не поможет, как в случае со Сциллами, у Десницы просто не хватит резерва. Мико категорически отвергла «Когти Дракона» – их использование в такой насыщенной азур-среде могло вызвать Прорыв, что нам сейчас вообще ни к чему... Для «Абсорбции Душ» слишком далеко, не получится войти в зону поражения... А вот у Вердикта, копия Прометея, есть определенные шансы. Если использовать «Звездный Луч», объединив его с «Смертельным Уколом», и вложить весь азур-резерв Десницы, то удар выйдет мощностью в миллион Азур. Я давно хотел использовать его на полную мощь, но на Земле

просто не имелось подходящих целей. Не против таких ли азурических слонов заточил его Прометей?

Копье работало на расстоянии визуального обнаружения, промахнуться по такой громадине невозможно. Нейросеть услужливо подсветила трехмерную структуру Голема, состоящую из затейливого сплетения А-энергии, предлагая точки для удара и координируя мои действия с общей тактикой Первого Легиона. Ждать было нечего – и Вердикт выпустил «Звездный Луч», прянувший в сердцевину гигантской Твари – туда, где горело одно из центральных сплетений его странного энио. А затем «Смертельный Укол» освободил энергию миллиона Азур во внутреннем взрыве!

Этот удар Голем прочувствовал. Из вихря вырвался огромный грибообразный султан голубого огня, пыли и каменного крошева, он дрогнул и как будто замедлился. Но – не остановился!

Мико: *Грэй, немедленно – выше!*

Подо мной с ревом проносились огненные линии. Бил «Мстящий», бил в упор из противометеоритных и противозенитных систем – крупнейшего калибра, которым мы сейчас располагали. Целая череда взрывов вспухла на поверхности Голема, разрывая тучу на части. Его материальное тело оказалось раздроблено, но я уже видел, что этого недостаточно, монстр ранен, но не убит. И сейчас снова стягивает разлетевшиеся обломки, благо «строительного материала» у него тут в избытке...

Но мы его задержали. На время, достаточное, чтобы консилиум нейросетей нашел решение.

Мико: *Внимание! Анализ А-структуры этого создания не выявил серьезных уязвимостей. Согласно нашим расчетам, разрушить его материальное тело имеющимися средствами не хватит времени. Единственный вариант противодействия – использовать против него его же силу. Реализация: азур-конструкция типа «Громоотвод» либо геномная модификация «Зеркало». Предпочтителен второй вариант, шансы успеха намного выше.*

Голем состоит из энергии. Он невероятно силен, но не имеет разума. Это означает, что его легко обмануть. Обратить его энергию против него же...

Мико: *Внимание. Начинаем!*

Кто-то из наших Заклинателей активировал «Зеркало» – геномную модификацию золотого ранга, позволявшую развернуть в противника нацеленный в тебя азурический удар. В нормальном состоянии эта А-способность, конечно, не смогла бы отразить мощь Голема, как чайная ложка не удержит опрокинутое разом ведро воды, но сейчас мы работали вместе, в совокупности около полусотни Заклинателей, владеющих «азур-манипуляциями», и нам помогали когиторы, визуально отображая потоки энергии в трехмерной проекции дополненной реальности. Призрачное «Зеркало» раздулось, став похожим на вогнутый круглый щит, накрывший весь Первый Легион. Он был окутан щупальцами азур-каналов, по которым Заклинатели подпитывали его своей энергией и поддерживали устойчивую форму. Подобной техникой создания азур-структур активно пользовались Святые, мы беззастенчиво позаимствовали, вернее, заново освоили ее, когда отрабатывали приемы формаций и командного взаимодействия.

Вновь поднявшийся Голем – мы не прекращали обстрел, но он затягивал повреждения быстрее, чем их наносили, – опять принялся собирать силы для атаки. Черные осколки пришли в движение, формируя пасть для уже знакомого энергетического выдоха. Я вновь приземлился рядом со Знаменем, прикрывая саркофаг с Ядром «Волновым Полем» и продолжая вливать свободную А-энергию в «Зеркало».

– Всю энергию на щиты! – прогремел Кастор в командном канале. – Готовьтесь к отражению атаки!

Выдох. Ревущий огненно-каменный бич, состоящий из направленной тучи осколков и Азур, сформированных тугой энергетической струей. Мико давала шестьдесят восемь процентов вероятности, и нам повезло. Зеркало задрожало, принимая невероятную мощь, и все Заклинатели, на мгновение замерли в страшном напряжении, вливая силы в поддержку его азур-контура, а затем легко, невесомо развернулось вокруг своей оси.

Сработало! Поток камней и А-энергии с ревом врезался обратно в Голема. Осколки столкнулись и перемешались, превратив смерч в распухшее клубящееся облако. И вот оно начало опадать, осыпаться, на глазах теряя объем. Структура А-Твари смешалась во что-то невообразимое, бурлящий ком Азур, исходящий взрывными протуберанцами лазурного азур-пламени.

А затем Голем взорвался.

Волна освободившейся энергии захлестнула нас, вырубая щиты и прожигая Доспехи, а за ней с черного неба огненными болидами рухнула чертова туча осколков. Голем разлетелся на куски, засыпавшие все окрестности, и нам досталась лишь малая часть, но и этого хватило с лихвой.

Удары сотрясли поверхность Черной Луны. Все вокруг дрожало, ходило ходуном, гладкий камень вспучивался пластами торосов. Я пытался с помощью «Психокинетики» удержать падающие обломки, но их было слишком много, а мой запас Азур – исчерпан «Зеркалом», поддержкой «Волнового Поля» и ударами Вердикта. Остальные Заклинатели оказались в подобном же положении, а защитные барьеры Техномантов и личные силовые щиты не были рассчитаны на бомбардировку такой мощи.

Огонь, рушащиеся всюду метеоры, взрывы и сшибающая с ног тряска. Несколько секунд сущего ада вокруг. Но я устоял, как устоял и Кастор, держащий Знамя, и Ворон с Алисой, и все остальные Инки около нас, сцепившиеся в единую звезду.

Громыхнул последний удар, последняя судорога встряхнула камень под ногами.

И все затихло.

От А-Твари не осталось ни следа. Войдов с элементами тоже как сдуло.

Интерфейс Стеллара мерцал и дрожал. Все видимое пространство вокруг нас было засыпано обломками, как маленькими, так и огромными, возле них шевелились придавленные, сбитые с ног Инкарнаторы. Саркофаг с Ядром, к счастью, оказался цел, лишь слегка помят, – мое «Волновое Поле» до последнего держало удар, защитив область вокруг Стеллара. Но многие щиты отключились, и обломки Голема, видимо, убили немало Инков, повредили наше оборудование и окончательно изуродовали «Мстящий». Еще больше бойцов пребывали в азур-шоке.

Это напоминало жуткий разгром.

– Астра фатида! – выругался Кастор, помогая подняться Агни. – Командиры звезд, быстро, доклад!

Ничего хорошего мы не услышали. Когда разгребли завалы, вытащили пострадавших и подсчитали потери, можно было сделать неутешительные выводы. Куча разбитого оборудования и поврежденных Доспехов, два десятка потерянных носителей, больше сотни Инков в азур-шоке. Инкарнаций никто не считал. Но азур-шок лечится, оборудование можно починить, почти все Доспехи имеют функцию «Саморемонта» (их специально модифицировали брахмачастицами, чтобы свести к минимуму потерю материальной части), а вот души, ушедшие в Грань, уже не вернуть никогда.

Мы потеряли еще троих, помимо пилотов звена вингеров. Энио первого не выдержало азур-шок, хотя носитель был относительно цел, а двое неудачно попали под прямые удары рухнувших Осколков. Я видел их останки – тела и экипировка превратились в хрустящий стекло-видный расплав, намертво соединившись с измененной материей Черной Луны. Двое новичков и Кор, опытный Воин из звезды Гнозиса. Будь это просто кинетическо-термический удар

метеорита, их анимы бы выжили, но здесь, на пронизанной А-энергией планете, все далеко не так просто...

Я знал, что потери неизбежны. Все мы знали это. Но вот так, в первый час высадки лишь чудом уничтожить А-Тварь и потерять шестерых бессмертных, – это не внушало никому из нас оптимизма. Впереди ведь был долгий, очень долгий путь...

«Мстящий» представлял собой печальное зрелище. Ему досталось больше остальных – силовой щит и часть брони были потеряны еще при посадке, поэтому удары чудовищной бомбардировки принимал корпус. Его обшивку в нескольких местах пробили огромные Осколки, серьезно сплющив всю правую сторону, повредив дюзы и окончательно добив L-генератор. Ни о каком восстановлении корабля речь больше не шла – его можно было смело списывать в утиль. Скрепя сердце я отдал приказ снимать с корвета все, что может нам понадобится, а Заку Каррахайну – покинуть корабельное Ядро и принять новый, специально на этот случай подготовленный носитель.

Из незначительных плюсов – все выжившие Инкарнаторы получили очень много Азур, что в перспективе позволяло подтянуть отстающих до третьей эволюции. С элементарей упало несколько «синих» модификаций для Заклинателей, а с Голема – интереснейшая Матрица «золотого» ранга. Но изучать и делить трофеи пока было рано, у нас хватало дел. Хорошо еще, что битва распугала призрачных тварей в радиусе десятков миль.

Пока мы возились с последствиями атаки Голема и зализывали раны, пришли первые вести от разведчиков. Старк еще находился в пути, а вот звено Ехидны достигло Кратера и вышло на связь.

И передали они интереснейшие вещи.

Глава 6

Кратер.

У меня теплилась робкая надежда что именно там, в хорошо укрепленном форпосте, где находился гарнизон из сотни Инкарнаторов, мог кто-то выжить. Фронт ужасающего Прорыва, от которого сбежали Одержимые, должен был захлестнуть Кратер самым краешком, у них оставалось побольше времени, чтобы подготовиться. Да, прошло очень много лет, но...

Кратер с высоты походил на цветок. Пять лепестков – купола модулей, покрытых серебристой чешуей высшей защиты. Они находились в центре идеально круглой впадины лунного цирка, защищенные со всех сторон кольцом отвесных скал. Естественная преграда, в которой Техноманты пробурили полуподземный тоннель, выходящий к узловой станции Пути. Если закрыть внешние гермоврата, Кратер – неприступная цитадель, чем-то похожая на форт Энджело, только гораздо масштабнее – диаметр цирка составлял более десяти миль. Очень удобное место для обороны, вот только удачное расположение не спасло Инков Первого Легиона.

Кратер был выпотрошен. Врата снесены, купола проломлены, везде царил полный разгром. На внешних рубежах и во внутренних помещениях нашлись жуткие останки, говорящие о том, что цитадель пережила несколько страшных штурмов. Когда противник все-таки прорвался – там творилось настоящее мясо. Наши разведчики нашли только покрытые черной пылью шрамы безнадежной битвы, космический вакуум и никаких следов выживших. Как и врагов – бой здесь закончился много-много лет назад.

Это было печально, но ожидаемо. Интересным оказалось другое.

«Экстерминацио». Звездный корабль нашелся. Со стороны он казался почти невредимым, но самое главное – разрушитель был закрыт, а данные сканирования говорили, что внутри каким-то образом функционируют некоторые системы, в том числе L-поле. Войти не удалось: Стрелок, Ехидна и их звезда не смогли открыть шлюзы, явно заблокированные изнутри. На стук и вокс-сигналы никакой реакции не последовало, а вскрывать бронированный люк наши разведчики не стали без особого распоряжения. И правильно сделали – звездолет мог нам еще пригодиться.

После получения донесения мы устроили короткий совет. Выбор был простым – между Кратером и Многоугольником. Второй – наш основной пункт назначения, но до него более трехсот миль по опаснейшей Черной Луне. До Кратера – всего сто двадцать, и там можно было переждать лунную ночь – период, когда Черная Луна оказывалась противоположной стороной к солнцу и погружалась во мрак. Двадцать два часа ночи через сорок два часа дня – такой странный календарь, связанный с особенностями вращения. Ночь считалась самым опасным временем – Одержимые утверждали, что из скрытых нор появляются хищники, гораздо более жуткие по сравнению с представителями «дневной» фауны. Это казалось странным, но причин не доверять их опыту не было, а он четко говорил, что оставаться без укрытия во время «темной фазы» – смертельно опасно.

До Кратера мы успевали добраться до наступления сумерек, если выступить прямо сейчас. Но разрушенный форпост лежал в стороне, от него до Многоугольника более четырехсот миль, и фактически мы совершали огромный крюк.

Решающим аргументом послужила не загадка «Экстерминацио» или вероятная ночевка на лунной равнине, а почти невредимая, по словам Ехидны, станция Пути у внешних ворот Кратера. Все форпосты Первого Легиона были связаны, и даже если какие-то секции Пути разрушены, гораздо безопаснее двигаться по нему, используя для временного укрытия узловые станции. А если удастся запустить транспортные механизмы, то мы вообще очень быстро преодолеем расстояние от Кратера до Многоугольника.

Такой план пришелся по духу всем, и Первый Легион выдвинулся.

Главная сложность перемещений по Черной Луне – это ее рельеф. Изломанная торосами, уходящими вверх на сотни ярдов, рассеченная многочисленными каньонами и рваными трещинами поверхность аномального планетоида представляет очень сложную, почти непроходимую местность. С высоты она напоминает разбитую тарелку, трещины между кусками которой горят пламенем А-энергии. Это черная, чуждая человеку каменная пустыня, и выжить здесь без Доспеха, А-оборудования и плеча товарища – невозможно.

Ее можно сравнить с бесплодным скалистым плоскогорьем, если представить, что скалы растут под совершенно дикими углами, принимают причудливые формы или левитируют в разных плоскостях. Если представить скрученные А-энергией утесы и гудящие черные кубы, покрытые причудливой аzur-вязью. Если представить архипелаги Осколков, неспешно кочующие в черном небе, и аzur-нимб невидимых Тварей, роящихся вокруг них...

Из-за обилия летающих обломков летунам здесь тоже не совсем уютно, им приходится подниматься на приличную высоту, где другая опасность – аzur-выбросы Завесы и нападения призрачных хищников. Полеты флаингов же невозможны априори – у первопроходцев они вышли из строя в первые недели, не выдержав А-излучения, разъедающей пыли и постоянных столкновений с осколками.

Поэтому путь труден, и любой его отрезок может превратиться в долгие поиски обхода какого-нибудь непреодолимого излома местности. Мы, конечно, готовились к этому: вся подвижная техника Первого Легиона была левитирующей, защищенной микрогенераторами L-поля, ключевые узлы заменили бериллиевым сплавом, а часть важнейших модифицировали «живой материей», чтобы в случае повреждения быстро восстановить. С нами были мобильные боевые боты: «Захватчики», «Защитники», навьюченные ценным грузом «Мулы» и масса специальных приспособлений, разработанных по чертежам Одержимых как раз для таких переходов, – но все равно оказалось, что к подобному испытанию мало кто готов. Караван с транспортом растянулся на несколько миль, следуя за подвижным авангардом. В центре находился саркофаг с Ядром, а фланги и тыл охраняли отдельные боевые группы, в каждой из которых был кто-то из ветеранов.

Маршрут же наш напоминал бешено извивающуюся змею. Я шел в одном строю с Инками, стараясь подбодрить их своим присутствием, но удавалось это не в пример тяжелее, чем на Земле, пси-поле в насыщенной Аzur среде работало хуже, вынужденное будто пробиваться сквозь плотную вату. Одновременно привыкал к гравитационным компенсаторам, благодаря работе которых все мы избегали флуктуаций притяжения, – и к остальным условиям Черной Луны.

Самым противным была пыль. Антрацитово-черная, абразивная, острая, как крупинки стекла, она была тут повсюду, назойливая и невероятно прилипчивая. Уже через пару часов она покрывала наши кидо, хрустела под ногами и скрипела в сочленениях. Как объяснила Мико, пыль образовалась от непрерывных столкновений левитирующих обломков, ударов метеоритов и распада оболочки Черной Луны. На Земле такая пыль стоила дороже золота, а здесь мы, чертыхаясь, стряхивали ее с Доспехов.

Расщелины, постоянно преграждавшие путь, дышали призрачным аzur-туманом, а в глубине сияла концентрированная энергия. Упавший туда вряд ли смог бы выбраться, будь он хоть трижды Инкарнатором. Из них выныривали стайки войдов, которых приходилось ликвидировать Заклинателям, а в особо глубоких провалах могли встретиться твари и похуже.

Я строго-настрого запретил туда лезть и вступать в схватки. Внутренность Черной Луны, скрытая под разбитой оболочкой, представляла собой совокупность экстремальных пространств, и каверны в каньонах и трещинах иногда служили переходами в совершенно неожиданные места. Много Инкарнаторов Первого Легиона сгинуло, пытаясь исследовать и составить трехмерную карту этого лабиринта, и работа так и не была доведена до конца. На картах

Одержимых в этом квадрате не имелось отметок опасных нор (или они были запечатаны и зачищены), но тектонические сдвиги продолжались, рисунок трещин на поверхности менялся, и кто мог гарантировать, что не возникло новых каверн?

Непроходимые каньоны мы преодолевали с помощью тяжелых мостоукладчиков на базе «Микадо», способных навести пролеты через широкие пропасти, или обходясь «Телекинетикой» там, где это было возможно. Сами Инки могли бы двигаться быстрее, если бы мы шли налегке, но техника и платформы с грузом здорово снижали скорость каравана. И в особенности – тяжеленные мегакрипторы, формой похожие на титановые трейлеры с начинкой из экстримерности Черной Луны. Внутри находились жилмодули и мастерские, запасы пищи и сухого кислорода, разобранная техника и оборудование, экипировка и оружие, клон-тела и масса прочих полезностей, рассчитанных на полгода снабжения тысячи Инков. Ценнейший груз, ради которого мы подчистую выгребли хранилища Арсенала, Стеллара и Звезды.

Вскоре пришли вести от команды Энди Старка, достигшей Многоугольника. Связь осуществлялась через «Телекоммуникационный Мост» Знамени, другие способы здесь почти не работали. Старк доложил, что форпост внешне выглядит относительно целыми, однако периметр, часть зданий и брошенные корабли облюбовали А-Твари разного калибра – в связи с чем детальная разведка невозможна без серьезной зачистки.

Силами его звезды такая операция выглядела рискованной, поэтому, посоветовавшись с Кастором, я приказал Старку разделиться на несколько групп. Одна должна вернуться к нам строго вдоль ниточки Пути, заодно проверив его фактическую сохранность, и встретиться с Первым Легионом в Кратере, а остальные команды – продолжать воздушную разведку, как можно дальше продвигаясь к Разлому и Дозорной Башне. Именно там планировалось встретиться с Бина Ши и Софией. Сам район считался опасным даже во времена Осады, поэтому разведчики Старка должны были соблюдать крайнюю осторожность.

Требовалось решить еще одну проблему. Все Инкарнаторы сейчас находились в автономном режиме, отрезанные от системы Стеллара. Фактически мы сломали ее на Земле, опустошив огромные склады в древних хранилищах и «отсоединив» Ядро от системы терминалов. Но подключать ее напрямую на Черной Луне представлялось крайне рискованной затеей – слишком высоки шансы аномальной реакции. Я откровенно опасался как всплеска Ядра, так и обнаружения его активности врагами. Но на другой чаше весов лежали потенциальные изменения Тревог, наградные баллы и звания для Первого Легиона – та самая геймифицированная система «кнута и пряника», прекрасно работающая на развитие и мотивацию. А мотивация нам сейчас была нужна как ничто другое...

Внутри экранированного бериллиевым саркофагом и защищенного L-полем Осколка с Ядром находился единственный Инкарнатор в Первом Легионе, способный входить и выходить оттуда безо всяких проблем.

Мора, из Хранителя Куба переквалифицировавшаяся в Хранительницу Ядра. Более надежного кандидата на эту роль подыскать было сложно. С помощью ее нейросети мы и устроили некий временный мостик по принципу «Стеллар – когитор Моря – мой когитор – когиторы остальных Инков». Это позволило закрыть активные директивы и получить за них награды. Благодаря объединению во фракцию все награды, подобно групповым поощрениям, зачислялись на «общий счет», с которого я уже мог распределять их среди остальных Инков. Сложный интерфейс управления Первым Легионом, вызывавший сначала только недоумение, теперь наконец-то раскрылся. Я все больше и больше понимал задумку Прометея – интерфейс Первого Легиона был заточен на управление массой Инкарнаторов без помощи системы Стеллара. Отсюда и дублирование функций, и казавшийся нелепым ручной режим выдачи наград/распределения званий. Фактически он сделал эрзац системы Стеллара для условий, когда саму систему использовать будет невозможно. И это, по рассказам Арахны, вполне себе работало, пока они массово не перешли на Умбру.

Сеанс связи с Ядром через Мору прошел вполне штатно. Основная Красная Тревога ожидаемо обновилась, исчез пункт о доставке на Черную Луну, но никаких бонусов за него не отсыпали. Синяя Тревога, объявленная при появлении Голема, принесла три Синих Звезды, дежурные боевые приказы – много Белых Звезд и массу поощрений. Все директивы, что автономно создали когиторы уже после высадки, – успешно синхронизировались, но новых Стеллар не сформировал, что даже немного разочаровало. Нейросеть с апломбом утверждала, что система, изначально настроенная на защиту Земли, не рассматривает Черную Луну как «свою» территорию и поэтому будет реагировать только на непосредственные угрозы. Скорее всего, она была права.

С помощью Мико я обновил директивы и раздал награды. Звезды и Геномы из общего котла ушли отличившимся Инкам. Добытые геномные модификации помогала распределять Арахна, дополняя Фенотипы наших Заклинателей необходимыми А-способностями, а часть дублей откладывая про запас – на случай замены носителя. Я не лез в этот сложный процесс, предпочитая делегировать полномочия более компетентным специалистам.

Вообще, судя по доступной информации, львиная доля наших бойцов сейчас находилась между второй и третьей эволюцией. Третью пока прошли не больше трети – в основном ветераны или уникамы из числа новичков. ДНК-слоты у большинства имели одно-два пустых гнезда – их планировалось занять наиболее важными для выживания матрицами местных Тварей. Такими, например, как Печать Низшего, обеспечивающая анаэробное дыхание замкнутого цикла. Пока такая модификация, недоступная на Земле, досталась только мне (наследство команды Оскала) да парочке «стариков», если не считать Одержимых.

Любопытным был Геном, вернее, Матрица Голема. Как и все ДНК-слежки искаженных существ Черной Луны, он имел всего один аффикс. Но чрезвычайно мощный и ранее не отмеченный ксено-генетическими архивами Арахны.

Матрица Голема-Сверхгиганта

«Азур-магнетизм» – энергетическая способность, позволяющая притягивать, контролировать и манипулировать частями измененной материи, создавая из нее различные конструкции или разрушая их. Радиус, сила и чувствительность воздействия зависят от мощи Источника.

Активная способность. Требуется: Источник (30), Разветвление Источника (15), Меридианы (15), Нейроматрица.

Внимание: расход А-энергии зависит от количества используемой материи.

Способность с первого взгляда казалась одной из разновидностей «Теле-» или «Психокинетики», которые тоже позволяли дистанционно манипулировать предметами. Но запрдельные требования поражали – к примеру, Разветвление и Меридианы пятнадцатого ранга, как я понимал, становились доступны только на четвертой-пятой эволюции Духа, это серьезнейшее усложнение азурического контура. А это говорило, что не все так просто и потенциально «Азур-Магнетизм» гораздо интереснее всех имеющихся у наших Заклинателей А-способностей.

Сейчас никто из нас, даже я с аномальным Источником, не мог использовать эту Матрицу. Не хватало апгрейдов. Мы, непобедимые на Земле Инкарнаторы, одной ногой вступили в новый мир, где снова были аутсайдерами. Мое собственное развитие только что перешагнуло отметку 242000 Азур (в общей сложности двести двадцать пройденных ступеней), в запасе своего часа ждали десять Нейросфер, а из свободных модификаций неиспользованными оставались Геномы Прайма и Владыки Льда. Потенциал для развития существовал. Вероятно, здесь, в высшей лиге, заповеди Прометея стоило пересмотреть – рамки третьей эволюции становились тесны. Это следовало обсудить со специалистами, но пока нашей главной заботой был переход.

Нельзя сказать, что путь до Кратера вышел спокойным. Постоянно вспыхивали стычки на флангах, возникали сложности с поиском пути, выходила из строя техника, рушились в

бездонную пропасть казавшиеся надежными тропки, переворачивались грузовые платформы, получали тяжелые травмы Инки, самоотверженно спасающие имущество Первого Легиона. Трижды нас атаковали сверху летающие азурические хищники, отнесенные системой Стеллара к крупным, разожравшимся «Дивам».

Но больше никто не погиб. И даже инкарнации можно было пересчитать по пальцам.

Через двадцать часов непрерывного пути мы увидели скальные кручи Кратера, черное отверстие тоннеля и ниточку Пути, разрезающую черную пустошь.

Интерлюдия. Льдинка-2

– Апель, Храм, Мошка, отдыхать! Лорд, Льдинка, Ярость – прикрытие, правый сектор! Шустрее шевелитесь, астра фатида, не спим, не спим, не спим, не спим!

– По два раза не повторяем, не повторяем, – передразнила Льдинка в личном субвокале с напарницей. Тихий Час хоть и вроде неплохой с виду парень, но явно мимикрирует под Каннибала или Алтая, настолько схожи и тон, и сами настойчивые команды, так знакомые еще по Тимусу.

Но здесь – увы, не Тимус. Здесь – Черная Луна.

В интерфейсе замигали детальные указания, где кому нужно быть, и они заняли позицию, пошли справа от цепочки серебристых контейнеров, обходящих кривые черные шипы, преградившие путь. Льдинка завистливо покосилась на фигуры Инков, ловко запрыгивающих на один из левитирующих трейлеров и исчезающих в провале круглого шлюза. Там, внутри, в экстремальном жилмодуле, есть кислородная атмосфера и нормальная пища, там можно наконец-то снять жесткий непривычный Доспех и хотя бы чуть-чуть передохнуть в более-менее человеческих условиях. Но – еще шесть часов до их очереди идти на отдых.

Она в очередной раз стерла прилипчивую черную пыль с непроницаемого забрала. Еще одна тройка Инков шла впереди, карабкаясь по изломанным камням, потом – еще одна, а где-то там, в голубом мареве, – дальний фланговый дозор... Перед ними, насколько видно, – взгорье, идущее странными уступами вроде ступенек разного размера и уродливыми гребнями утесов, похожих на обглоданный рыбий хребет. Единственный знакомый ориентир – Земля, наполовину уже скрытая горизонтом.

– Я слышала, что наш Паук, мастер из Тимуса, тоже здесь, – неожиданно передала Ярость.

– Серьезно? Так он же не Инкарнатор! – поразила Льдинка, вспомнив четырехрукого шиву-наставника, одного из немногих людей-мастеров Тимуса.

– Я тут перебралась парой слов с парнями, – сообщила Ярость заговорщическим тоном. – Оказывается, новых Инков, ну, тех, что после нас в Тимусе обучали, набрали из добровольцев Легиона. Обычных людей! И на Звезде что-то с ними сделали, превратив в Инков. Дай руку!

– Да ладно, – не поверила Льдинка, перебросив за спину неудобный плазмер и забираясь с помощью прыгучей Ярости на очередной уступ. – Это же невозможно. Сказки тебе рассказывают. Вранье!

– Ну хочешь, спроси сама, – Ярость пожала плечами, что в гибком «Хищнике» выглядело немного комично. – Апель и Мошка из таких. Они говорят, что сразу, при рождении, им рассказали, кем они были раньше. Еще на Звезде.

– Хм-м... – Льдинка задумалась. – И Лорд тоже из этих?

– Не знаю. Вряд ли, – усмехнулась Ярость, посмотрев в спину их нового третьего – как и Ожог, Техноманта, но совершенно другого с виду, сумрачного и как будто слегка высокомерного парня с брезгливо поджатым ртом. Они его почти не знали, как и он их, – в звезду, которой командовал Тихий Час, их распределили уже после аварийной посадки «Мстящего» и битвы с Големом. Подразделение понесло первые потери – метеоритом сожгло Сову, одну из трех Заклинателей звезды, и это не прибавило хорошего настроения остальным. Половина дюжины была из того же выпуска, что и Льдинка с Яростью, но другая – из второго набора, а в основной тройке был даже Инк-ветеран Твигги в звании гранд-трибуна. Командовал звездой, однако, Тихий Час, которого Льдинка хорошо помнила по Тимусу и учебному Полигону – там он был отличником боевой подготовки, одним из лучших снайперов Тимуса.

В звезде Первого Легиона три классических боевых трио Воин-Заклинатель-Техномант и еще одна тройка – вспомогательная. Все Фенотипы и Геномы первой девятки строго регла-

ментированы и отличаются лишь в деталях, каждый Инк имеет четкую специализацию. Например, Тихий Час – «марксман», Техномант-снайпер, чем-то подобный знаменитому Белому Ворону, а Лорд, идущий впереди и чуть сбоку от них – тоже Техномант, но совершенно другой направленности, что-то вроде техника-взломщика и боевого медкома одновременно. Его задача – ремонтировать Доспехи и лечить живые носители, разворачивать силовые щиты и дистанционно управлять техникой. И «Хищник» у Лорда особый, модифицированный манипуляторами скальпионов, хотя до полноценной уникальной «Гестии», как у Твигги, Заклинателя с Источником «ци», ярко выраженного Инка-целителя, по функционалу, конечно, не дотягивает. Лорд – скорее вспомогательный медком звезды, перекрывающий бреши и поддерживающий Твигги. И так распределена вся девятка: одни принимают и сдерживают вражеский напор, сражаются врукопашную на первой линии, вторые с помощью А-способностей уничтожают противника, третьи поддерживают, усиливают, лечат и спасают. И такой звезде, прошедшей боевое слаживание, по зубам абсолютно любой враг.

Ярость и Лыдинка – зачислены во вспомогательную тройку. Она может быть любой, это оперативный резерв. И если с Яростью все понятно – Воин-физик, высокая скорость реакции, Источник «ки», да и Фенотип у нее стандартный, требующий незначительной коррекции Геномов, то со Лыдинкой далеко не все так просто...

У носителя – очень странный тип Источника. Такие мутации иногда встречаются, являясь вариацией тех или иных базовых энергий, но не в случае наследницы проклятой Ткачихи.

Сны. Власть над видениями спящих. Вид телепатии и внушения, недоступный прочим Инкам, но совершенно невостребованный здесь, на Черной Луне, в Первом Легионе.

Девушка вздрогнула, вспомнив пронизательный взгляд Арахны еще на «Мстящем», после их присяги и первоначального осмотра Фенотипа. Одержимая занималась разработкой специализаций для Инков Первого Легиона и ясно дала понять, что странная Заклинательница не вписывается в ее четкие схемы.

«Ментал, но не ментал», – слегка раздраженно фыркнула тогда Арахна. – «Уникальный Источник, странный Фенотип». «Тут нужно лепить все заново, кто вообще это придумал». «Прости, дорогуша, но я не понимаю, как тебя использовать». «Желательно полностью удалить твои первичные модификации». «Извини, милая, у меня сейчас нет времени тобой заниматься».

В общем, она тут выходила лишней, и даже Тихий Час с Твигги пока не понимали, как пристегнуть Лыдинку к их команде. И вот она хвостиком тащится за Яростью, навьюченная оружием по стандартной схеме, с тяжеленным плазмером, пси-усилителем и А-клинком, неотличимая от других Инков-Заклинателей, но, в отличие от них, совершенно бесполезная в команде...

Черная Луна казалась Лыдинке спящим, затаившимся чудовищем, по вздыбленной шкуре которого упрямо полз отряд букашек. Им, как крохотным насекомым, нужно было проникнуть в ее уязвимую утробу и нанести смертельный укус. Но смогут ли они вообще выжить здесь? Лыдинка не боялась – чувство долга в ней всегда было сильнее, чем страх, но ощущала некую тревогу от чуждости окружающего, хотя бурлящая досада на собственную никчемность перекрывала даже это чувство. Караван иногда останавливался. Где-то вспыхивали схватки, где-то ломалась техника, все это проходило мимо них, пока Первый Легион не подошел к огромному каньону.

Разведчики на «Гермесах» вывели их верно – здесь широкую расселину пересекала дуга естественного моста, образуя арку над источающей лазурное свечение пропастью. По ее колючему горбу (не такому уж узкому, свободно проходил и «Мул», и летающий трейлер) они и начали переходить на противоположную сторону.

Здесь волей-неволей пришлось ужаться, идти длинной цепочкой, с двух сторон от техники. В одном-двух шагах каменный мост обрывался в головокружительную пропасть.

Льдинка заглянула – сквозь мерцающий туман внизу сияла ядовитая аzur-синева, концентрированная А-энергия. Она дышала подобно порывам ветра, заставляя пульсировать индикатор. Во всем этом был положительный момент – Нейросферы формировались как горячие пирожки. Льдинка вкладывала их в общие усиления организма, пока могла, но стартовые апгрейды быстро кончились, а для эволюции и продвинутых усилений требовалось одобрение Арахны или новые геномоды...

– Как думаешь, Ожог уже знает, что мы сбежали? – спросила Ярость. – Интересно, как он отреагировал?

– Хотела бы я увидеть его лицо, – приснула Льдинка, представив эту картину, но тут же серьезно, с непоколебимой уверенностью добавила. – Думаю, еще увижу. Он нас везде найдет.

– Здесь? Как, астра фатида?

– Не знаю. Я попробую ему присниться, – сказала Льдинка. – Только... сложно это здесь... все вокруг как будто плотное... душит, не дает... как вода... Но я буду пробовать, Ярость! Я тоже становлюсь сильнее!

Они замолчали. А затем интерфейс отряда вдруг загорелся алым и одновременно подали сигнал когиторы.

Нападение!

Сонм призрачных существ вихрем вырвался из бездны азурического каньона. Вернее, их было всего три-четыре десятка – когитор сосчитал алые пятна, похожие на вытянутых пиявок, хохочущих и стонущих, как все демоны ада, но сперва Льдинке показалось, что их ОЧЕНЬ МНОГО. И они были совсем близко. Интерфейс системы Стеллара мгновенно определил класс созданий:

Супервойд

А-энергет

Класс «Войд»

Ранг опасности – красный (смертельная)

В отличие от земных войдов, эти А-Твари были гораздо крупнее, агрессивнее и вместо сводящего с ума «Плача Души» использовали мощную «Призрачную Хватку» (так система окрестила смертельное аzur-касание, мгновенно парализующее всю нервную систему человека). Убить так Инка не получится, но в постоянных инкарнациях тоже нет ничего приятного. Плохо было то, что несколько энергетов вынырнули в непосредственной близости от напарниц.

Вокруг мгновенно воцарился хаос. Вообще-то, уничтожать таких существ – прямая задача Заклинателя, но аzur-оружие есть у всех. Мимо Льдинки с шипением летели энергетические сгустки, прожигая в войдах здоровенные дыры, но ближайших это не остановило, они рвались к Инкам – и неожиданно оказались почти вплотную.

Льдинка сама не поняла, как это произошло. Она не успевала поднять тяжелый импульсник, не могла выхватить А-клинок, а из условно-боевых А-способностей располагала только зачатками «Доминирования» и долгим, бесполезным сейчас «Призрачным Венцом». Она успевала только мысленно оттолкнуть их. Сердце замерло, наливаясь предсмертной тяжестью, но инкарнации не произошло. Оба войда развеялись, истаяли клочьями странного серого тумана, будто и не было их. А третьего, прорвавшего огневой рубеж, в прыжке одним ударом разрубила Ярость – очень знакомым широким и кривым ятаганом, зазубренным от постоянного применения – только кольца успели на обухе звякнуть.

И все. Буквально через десять секунд стрельба прекратилась. Жертв и пострадавших не было. Инки очень хорошо умеют стрелять.

– Молодцы! Трех разобрали? – деловито поинтересовался Тихий Час, спрыгивая с крыши «трейлера» – своего излюбленного наблюдательного пункта. – Что за лопата у тебя, Ярость? Свое А-оружие? Не из Арсенала?

– Ага, – Ярость опустила изделие Ожога. – Трэш с виду, но работает нормально...

– С одного удара, мощный А-фактор! – похвалил Тихий Час. – Работа Техноманта? Чья?
– Ожог сделал. Помнишь такого?

– А-а, – чуть замешкавшись, неопределенно ответил Тихий Час и повернулся к Льдинке. – А ты чем их...

Он не успел договорить. Летящая платформа одного из «трейлеров», огромного экстрамерного хранилища, тихо жужжащая, вдруг взвизгнула и резко рухнула на черные камни, а сам контейнер, огромный кусок Черной Луны в панцире серебристого металла, с громким хрустом приземлился следом, раздавив ее, и со скрежетом поехал прямо на них, неумолимо заваливаясь при этом на бок.

Поздно было думать, что там вышло из строя и почему – земные механизмы, даже защищенные микрогенераторами L-поля, очень плохо переносили А-излучение и особенно его перепады. Ярость среагировала первой, бросилась наперерез, уперлась руками и плечом в скользящий к пропасти груз, пытаясь остановить его падение. Спустя мгновение к ней присоединился Тихий Час, а затем – и Льдинка, увидев надвигающийся металлический прямоугольник, поняла, что ей тоже не остается ничего другого.

Иначе десятки Инков или сотни тонн бесценных припасов – она не знала точно, что внутри контейнера, улетят с обрыва туда, откуда только что вырвалась стая этих А-Тварей...

Синтетические супермышцы «Хищника» вспухли твердыми узлами, принимая нагрузку, да и сама Льдинка на пороге первой эволюции была совсем не слабачкой. Тихий Час выстрелил из наплечника тросом с кошкой, зацепившись за ближайшие камни, а Ярость, хрипло рыча, применила «Ки-усиление» и «Гормон Хищника». В таком состоянии она могла легко перевернуть средний мобиль, но неумолимо съезжающий «трейлер» был гораздо, гораздо тяжелее. Под подошвами закрипела измененная материя, и неимоверным усилием троим Инкам удалось лишь предотвратить заваливание огромного прямоугольника на бок и на несколько мгновений задержать на самом краю, но вот остановить его – было невозможно.

Левая нога провалилась в пустоту, больше не ощущая опоры. Крюк Тихого Часа вырвало, трос со свистом пролетел мимо, а в следующую секунду все трое потеряли равновесие и полетели в пропасть, а следом за ним с обрыва сорвался огромный контейнер.

Льдинка падала лицом вперед – прямо в синий туман, навстречу азурическому огню. Что там на дне и есть ли оно вообще – не знал никто, спускаться в каньоны запретили даже разведчикам, но все сходились в одном – лазурное пламя, дикий концентрат А-энергии, был смертельным для всего сущего. Аниме Инка там не выжить, как не выжила группа Тучи, попавшая в аzur-выброс Голема.

Она успела подумать, как быстро и, в сущности, глупо и бесславно завершается для них поход, а больше не успела ничего – неведомая сила остановила и подвесила их. Тихий Час и Ярость зависли рядом, обогнавший их в падении контейнер – намного ниже. А затем они начали медленно подниматься вверх, к черному небу, колючей дуге «моста» и толпе Инков, застывшей на краю.

«Телекинетика», наконец-то сообразила девушка. И невероятно мощная – на лету поймать и поднять трех Инков и, главное, огромный трейлер в насыщенной Аzur среде обычный Заклинатель вряд ли способен.

Их аккуратно достали из пропасти и поставили на ноги подальше от обрыва. Последним из глубины, чуть покачиваясь, всплыл контейнер. Льдинка наконец-то увидела спасителя – Инка в серебряном вингере, зависшего над отрядом. Даже без солнечного ореола, окружавшего крылатый Доспех, она мгновенно узнала его.

Грэй. Тот, кто привел сюда Первый Легион.

Высокое светлое чувство надежды слегка мешало дышать, как всегда, когда он появлялся рядом. Грэй с ними, он присматривает, значит, все будет хорошо. Они верили в него так же, как он в них, и это сложно было объяснить словами.

– ... к «Мулу», – долетели до нее слова субвокальной команды, – и нужно двигаться! Нельзя останавливаться!

Времени у них было действительно немного – до лунной ночи оставались считанные часы. Самый краешек Земли остался видимым над рваным изломом горизонта, а жгучий шарик Солнца уже почти исчез, когда караван наконец-то подошел к Кратеру.

При виде следов техногенных, явно человеческих сооружений возле скального цирка, уходящей за горизонт ниточки Пути на огромных решетчатых опорах и черной пасти тоннеля, ведущего внутрь, Льдинка поняла, что чувствовали древние моряки, видя землю. То, что человеческое устояло, сохранилось здесь спустя столько лет – уже внушало надежду.

Однако чем ближе они подходили, тем быстрее улыбки исчезала с лиц Инкарнаторов. Страшные следы уже на подступах к древнему форпосту кричали – здесь произошло что-то чудовищное.

Глава 7

Местность вокруг скальной стены Кратера выглядела необычно сглаженной, лишенной острых очертаний, как будто поплывший волнами расплавленный воск. Я как минимум дважды видел подобное – в сожженных мегаполисах Юга и в Нео-Арке, где небоскребы застыли оплывшими свечками, сохранив для потомков панораму чудовищной битвы.

Здесь произошло нечто подобное. В ход были пущены мощнейшие, ультимативные А-способности, измененная материя Черной Луны навсегда сплавилась с плотью А-Тварей, некогда атаковавших форпост. Их жуткие очертания до сих пор просматривались в форме стекловидных потеков, чем-то похожие на особей Бина Ши и одновременно совершенно другие. Паучьи конечности, гигантские распахнутые хелицеры, извивы длинных многоногих тел. В Архиве была информация по измененным Тьмой эволюционировавшим Ши, и Инки Первого Легиона положили возле Кратера целое море этих Тварей. Мы видели только часть картины, однако волнообразные оплывы по всему радиусу лунного цирка говорили, что крепость когда-то окружили со всех сторон.

Врата форпоста выглядели так, будто в них врубился исполинский кулак. Врубился и сокрушил, с неуголимой яростью раздолбав все вокруг. Титановые гермостворки были вырваны с мясом, вмяты внутрь неодолимой силой, по скальному монолиту возле проема разбежалась паутина трещин. Проход был выполнен по всем правилам фортификации и очень походил на вход в форт Энджелло – такой же длинный полуподземный тоннель с арочным сводом, который легко перекрыть, оборонять, обрушить. Видимо, все это было сделано, но не помогло, противник просто прогрыз себе путь, попутно разрушив своды и прилегающие помещения.

Караван Инков, растянувшись длинной цепочкой, находился на подходе, авангард только достиг входа и начал расчищать путь. Здесь нас встретила Ехидна.

– Красота, верно? – ирония в ее хриплом голосе чувствовалась даже сквозь субвокал. – Полетели, самое интересное – внутри...

Мое непосредственное присутствие больше не требовалось – отряд миновал опасную зону. Взяв с собой Ворона, Алису и Арахну, я последовал за Ехидной, чтобы не терять времени. Ее девятка уже провела тщательную разведку разрушенной цитадели.

С обратной стороны врат, в кольцевом цирке выглядело все не лучше. Все вокруг куполов было завалено покрытыми пылью горами, в которых без труда угадывались останки гигантских Тварей, сгоревших, разорванных на части вперемешку с разбитой земной техникой. Я заметил остов растерзанного «Зевса», каким-то чудом сохранивший вертикальное положение, характерный рисунок траков перевернутых распотрошенных «Микадо» и прочие печальные свидетельства разыгравшейся здесь битвы. Много, очень много мертвецов, завалы у внутреннего кольца, покрытые черной пылью курганы уничтоженных ксенотварей, обозначавшие очаги обороны. Наверняка среди них лежали и носители погибших Инков гарнизона Кратера из тех, что пытались остановить напор прорвавшейся внутрь орды. Мертвое, навсегда застывшее кладбище, откуда сбежали даже вездесущие войды.

Судя по расположению останков, к куполам прорывались с нескольких сторон. Круговая оборона Кратера даже внутри цирка была выстроена таким образом, что все сектора отлично простреливались, атаковавшие явно заплатили огромную цену за победу. Но они дошли и прорвали вторую линию, выстроенную из знакомых легионных модулей, повалили укрепления с турелями и вырвали с корнями башни замурованных в скальный монолит дотов «Микадо».

– Как же они его взяли?

– Массой задавили, скорее всего, – сказал Стрелок. – Видишь следы?

Он указал рукой на малозаметные точки на отвесных скальных стенах. «Биноклярное Зрение» позволило разглядеть, что они напоминают цепочки следов, ведущих сверху вниз. Круглые, как будто проплавленные в камне... Такие дорожки во множестве испещряли естественную стену Кратера, и у существа, которое их проделало, явно был не один десяток ног.

– У них есть разновидность Тварей, которые могут бегать по скалам хоть головой вниз и переносить кучу других на себе, – пояснила Ехидна, – типа вот такой...

Она показала рукой на останки змеевидного гиганта, от которого осталась пустая выгоревшая оболочка.

– Типа гусениц или сколопендр, что ли, – добавил Стрелок, – всегда разные, не угадаешь...

Я знал. Существа таксона Бина Ши, зараженные Тьмой, попадали на Землю вместе с Осколками Черной Луны, каждый раз устраивая настоящее стихийное бедствие. Их разновидности пугающе отличались от стазов земного Роя, представляя собой совершенно чуждую ветвь эволюции. Все зараженные Ши, согласно Архиву Стеллара, были мертвыми, погибшими в А-пространстве особями, оживленными ксеноцитом, и их развитие скорее напоминало некротическое, чем эволюцию живых существ. Тем не менее, согласно опыту Одержимых, их колонии где-то в экстремальных недрах Черной Луны штамповали и выплескивали орды свежих бойцов, меняющихся в соответствии с новыми угрозами. Зараженные Тьмой Ши, управляемые эффекторами Шарда, разумные и смертоносные, были главной опасностью Черной Луны, едва не уничтожившей Первый Легион.

– Стоит обыскать здесь все, – произнес я, обращаясь к Ехидне, – похоронить павших, собрать их Доспехи и оружие. Возможно, нам что-нибудь пригодится... или мы поймем, что здесь произошло.

– Мы уже кое-что нашли, тебе стоит посмотреть.

«Экстерменацио» находился поодаль центральных куполов, на стартовой площадке. Звездный разрушитель, хоть я и видел его на картинках, оказался неожиданно огромен – в несколько раз больше «Мстящего» и гораздо массивнее на вид. Он имел другую форму – почти треугольник с широкими стреловидными крыльями, одно из которых было подломлено, отчего корабль чуть завалился вправо. Вокруг корабля тоже виднелись следы боя, но не такой интенсивности, а его зеленовато-черный корпус, хоть и выглядел слегка погрызенным, был цел.

Но, к моему удивлению, Ехидна повела нас не к «Экстерменацио», а в руины центрального сооружения. Пять полусферических куполов, соединенных общей сердцевиной, собственно, и были Кратером. Достаточно крупный форпост по меркам Черной Луны, капитальные укрепления, жилые и ремонтные модули, ангары для техники и посадочные площадки. Внутри «цветка» когда-то был небольшой мир живых на враждебной планете, с кислородом, нормальными койками, пищевыми репликаторами и даже оранжереями.

Сейчас от этого мало что осталось. Купола были проломлены, они зияли огромными проходами и множеством мелких дыр, внутри царил хаос полного разрушения. Печальное зрелище разгромленных коридоров, снесенных перегородок и растоптанных, разрушенных следов человеческого быта. Видимо, уцелевшие Инки гарнизона приняли последний бой именно здесь, и каждое помещение, каждый шлюз стал линией обороны. Здесь бушевала яростная битва, дыхание которой опалило стены, навсегда запечатлев в металле выжженные силуэты защитников и нападающих. Под ногами хрустели прах и пепел. Я видел ломкие останки Ши и человеческие кости вперемешку в черной пыли, разбитые фрагменты Доспехов и сломанные антрацитовые когти, торчащие в металле. Алиса тихо шипела, оглядываясь по сторонам, как зверь, чующий повсюду запах смерти; Ворон очень внимательно осматривал распотрошенные коридоры. Как и я, он прекрасно видел сгустки А-энергии в общем поле аzur-излучения – потерянные Инками аzur-артефакты или фрагменты снаряжения. Ехидна утверждала, что они не обнаружили Тьмы или Умбры, однако гарантировать отсутствие опасных ловушек никто не мог.

– Сюда, Грэй. Здесь...

Ехидна и Стрелок привели нас в место, видимо, ранее бывшее командным центром Кратера. Знакомый силуэт полукруглого мостика и командных консолей, останки обзорного экрана, выгоревшие сферы ретрансляторов.

Сквозь громадные пробоины в стенах и потолке на нас смотрели звезды.

Тут тоже было множество останков, но внимание сразу привлекла одна из фигур, лежащая в центре помещения. Огромный, массивный Инк, габаритами превышавший всех Воинов, виденных мною до этого. Подобно Каннибалу он использовал естественную броню, а не кидо – да и вряд ли нашелся бы Доспех, подходящий этому гиганту, – и поэтому сам немного напоминал А-Тварь с Черной Луны. И все равно его скорлупу раскололи, как орех, голова и три четверти конечностей отсутствовали. Великана небезуспешно пытались разорвать на части. Одна рука сохранилась только потому, что ее защищал погнутый штурмовой щит в рост человека. Чудовищно разросшийся измененный костяк все-таки сохранил человеческие очертания, хотя я даже не брался предположить, как выглядел этот Инкарнатор в натуре. Сейчас среди нас таких монстров не имелось.

Мико: *Грэй, изменения носителя как минимум уровня пятой эволюции. Явные следы инфицирования ксеноцитом или Умброй. Он был Одержимым.*

Ехидна стряхнула с огромного щита пыль. Среди многочисленных вмятин и царапин на металле еще виднелся полустертый рисунок, изображающий странный механизм в зубчатом круге. Личная сигна Инкарнатора – среди «стариков» Первого Легиона когда-то существовала мода метить своими сигнификаторами личное альфа-снаряжение.

– Трактор, – нарушил молчание Стрелок. – Легат-стратег, командир Кратера.

– Ты его знал?

– Конечно. Я служил под его началом, – ответил Стрелок. – Он был одним из лучших в Первом Легионе. Просто скала, иначе и не скажешь.

– Если правая рука Сигурда – Ангел, то левая – это точно Трактор, – добавила Ехидна. – Жаль его.

– Помню его еще по Земле, – неожиданно подал голос Ворон, – по турнирам в Полигоне. Та еще зверюга... правда, тогда он был, кажется, поменьше.

– Значит, они все погибли, – сказал я. – Раз командир здесь, вряд ли кто-то еще выжил.

– Не факт. Нашли на нем вот это, Грэй.

Ехидна показала мне жезл центуриона – хорошо знакомое проекционное устройство для создания, записи и просмотра голограмм, а также целую россыпь тусклых графеновых инфоров. Почти безразмерные хранилища информации, которые использовались для записи данных любых форматов на материальные носители. Для Инков скорее экзотика, нейросеть справлялась с этой функцией гораздо лучше.

– Ого. И они не вышли из строя от А-излучения? – вкрадчиво поинтересовалась Арахна.

– Нет, они были в крипторе Трактора. Мы его нашли и покопались внутри не дожидаясь вас, – слегка извиняющимся тоном сказала Ехидна.

– И что же там?

– Данные защищены легатским доступом, – ответила Одержимая, – но не системы Стеллара, а Первого Легиона.

Логично – Инки на Черной Луне, инфицированные Умброй, лишались когитора и доступа к системным возможностям, но фракционная иерархия, видимо, продолжала работать. Это означало, что у меня может быть нужный ключик. Я принял у Ехидны жезл Трактора и защелкнул в торце коннектор с пластиной инфора. Посмотрим, что тут...

Мико: *Подключаюсь. Обнаружен защищенный банк неизвестных данных. Запрос авторизации. Запрос идентификации. Доступ предоставлен, Грэй... Провожу предварительную проверку данных...*

Она вывела визуальное отображение – множество иконок, в большинстве своем подписанных неизвестными кодами. Нейросеть мгновенно анализировала их содержимое, и я понял, что тут записан резервный бэкап всего архива Кратера – оперативные директивы, донесения разведки, боевые приказы и распоряжения, отчетно-информационные документы, таблицы, схемы, видеозаписи, голограммы, сеансы связи и прочее, что в бешеном темпе пролистывала Мико, экономя драгоценные человеко-часы. Настоящий кладёзь на самом деле, но сейчас нас интересовал только период после бегства Одержимых на Землю и судьба Инкарнаторов Кратера.

Мико: *Грэй, есть оперативный журнал событий и последняя запись-голограмма Трактора. Показывать?*

Услышав мой приказ, она вывела нужный файл. Я активировал жезл центуриона и перед нами вспыхнула призрачная проекция.

Глава 8

– Включить общую трансляцию. Внимание!

Отрывистый рыкающий голос. Такой же наполовину человеческий, как и его хозяин. Призрачной голограммой в центре, видимо, был растерзанный Трактор – устрашающий Воин с огромным штурмовым щитом. Он действительно напоминал Каннибала, только грозный Одер-жимый показался бы миниатюрным хлюпиком на фоне этого монстра, мало похожего на человека вообще. У большинства Воинов-силовиков подобных габаритов возникают проблемы в помещениях, заточенных под людей – они слишком крупные. Я с трудом представлял, как комендант Кратера протискивается в стандартную автодверь. Или для него специально расширили проемы?

– Говорит гранд-стратег Трактор. Враг прорвался. Мы окружены, саранча во внутреннем периметре, – в голосе говорящего не было отчаяния, сухая констатация факта. – Сдерживать их больше некому. Группа Фальки уничтожена, «Танцоры» не отвечают. Слушайте мой приказ...

С некоторым запозданием вспыхнуло еще несколько призрачных фигур. Видимо, командиры уцелевших подразделений Кратера. Связь явно сбоила, они двоились и троились, теряя очертания, поэтому разглядеть в деталях не удавалось никого.

– Энн, все уцелевшие вингеры, сколько вас там осталось – три, четыре? – пусть уходят на максимальном форсаже. В разных направлениях. Может, кто-то прорвется. Цель – Дозорная Башня, ориентир – координаты того сигнала. Как поняла?

– Говорит Энн Винтер! Уходить на форсаже! К Дозорной Башне! – новый голос, женский и задыхающийся, ворвался в транслируемую среду, хотя его обладательницы и не было видно среди проекций. – Легат... приказ не принят! Мы не уйдем... без прикрытия сверху вас сожрут...

– Не преувеличивай, мы пока удерживаем периметр, – вмешалась колеблющаяся, искаженная голограмма, напоминающая размытый призрак в оборванном плаще. Связь в Кратере, видимо, серьезно сбоила, и разглядеть силуэт удавалось с трудом, но странным образом он напомнил Энея – видимо, тоже Заклинатель высокой эволюции, почти потерявший физическое тело.

– Но они прогрызли врата, низших все больше и больше, – продолжил он тусклым, потерявшим краску эмоций голосом, – и на подходе твари посерьезней.

– Эффектор со своей свитой?

– Да, я их чувствую. Они уже близко... – ответил Заклинатель. – Боюсь, счет пошел даже не на часы. Нам не выбраться. Да, вингеры не решат, но какой смысл их отсылать? На что ты рассчитываешь? Даже если они прорвутся мимо эффектора... Скорее всего, сигнал из Дозорной Башни – ловушка мерцающих. Группа Кристофера не вернулась. Или те, кто его посылал, уже мертвы...

– Это не просьба, а приказ! – в грохочущем голосе Трактора прорезались резкие металлические нотки. – Мой. Последний. Приказ. Без обсуждений. Приступить к выполнению. Немедленно.

– Брэйн! – продолжил гранд-стратег практически без паузы. – Что там у вас?

– Удерживаю «Экстерминацию»... долбим... взлетную... всем, чем... их тут целое море... уже не прорваться! Связь... азур-всплесков... Приказы...

Названный Брэйном то пропадал, то появлялся в видеостолбе. Вероятно, внутренняя вокс-сеть Кратера рассыпалась из-за массового применения А-способностей. Он выглядел как страшноватый инвалид, увешанный кибернетическими усилениями. Явные следы дефицита носителей – все части тела, что не скрывало снаряжение, выглядели здорово потрепанными.

– Со Звезды... ответа так и нет? – чуть помедлив, спросил Трактор.

– ...реакции. Они... на себя... «Абсолютом»... сгорят вместе с нами... прорваться...

– Трактор, они не отвечали на наши сигналы и уже не ответят, – вновь безэмоционально произнес Заклинатель. – Они все видят. Просто не хотят. Для них мы... отработанный материал. Помощи не будет.

– Брэйн! Отставить прорыв, приказываю забаррикадироваться на «Экстерменацию». Вы должны продержаться дольше нас любой ценой. Когда убедитесь, что эффектор во внутреннем периметре, приказываю активировать систему самоуничтожения корабля, – отрезал Трактор резким, почти грубым командным тоном. – Доложи, как понял!

– ...радиус поражения... эффектор... самоуничтожение... принял...

– Общее внимание! – произнес гранд-стратег Кратера, чеканя каждое слово. – Инкарнаторы Первого Легиона! Братья и сестры по оружию! Все, кто меня еще слышит! Для меня было честью знать. Каждого. Из вас. Благодарю за службу. Айве!

Гранд-стратег поднял свое оружие – сложной конструкции техно-секиру, удивительно напоминающую «Гнев Электроманта», словно салютуя невидимым союзникам. Нечто человеческое проглянуло сквозь черную броню – как бы страшен он ни был, перед лицом смерти Трактор выглядел достойно.

– Мы пришли из Грани и уйдем в Грань, – почти торжественно сказал Заклинатель. – Увидимся по ту сторону смерти, братья и сестры...

– Энн Винтер, что тебе непонятно в моем приказе? Астра фатида, я лично подожду тебя у входа в Грань и надеру задницу...

Гулкий рык Трактора был последним, что мы слышали. Он перехватил щит и встряхнулся, как пес перед дракой, ошетиливаясь колючей броней. Затем проекция остановилась и медленно погасла – запись последнего сеанса связи гарнизона Кратера окончилась.

Голографическую запись видели все, но параллельно Мико вычленяла и показывала наиболее важные пункты журнала событий Кратера, который пунктуально велся до последнего дня. Хронология казалась странной, но нейросеть пояснила, что в условиях необъяснимых временных аномалий Черной Луны Первый Легион в первый же год перешел на отдельный календарь, где первая цифра означала лунный день, а вторая – год от высадки, то бишь начала Осады. Станный подход, но иного способа не нашлось – по сведениям Одержимых, в общей сложности период пребывания не сходился с земным почти на четыре года. Подобные аномалии иногда случались и на Земле – в местах сильных асур-искажений время словно «растягивалось» или, наоборот, «сжималось» для непосредственных участников. В Архиве Стеллара имелись задокументированные инциденты, существовал даже специальный термин – «азур-тахсионная темпоральная компрессия». Эффект изучался Техномантами, на нем были основаны некоторые А-способности, но, как и многое другое, никто не мог объяснить, как это вообще возможно.

Полупрозрачные строки медленно всплывали в визуальном оверлее.

WAR DIARY KRATER F.

LGS TRACTOR

140.11

Зафиксирована неопознанная асур-активность в районе Колодца. Получена директива гранд-легата Зигфрида. В квадрат «Разлом-Восток» немедленно выдвигаются «Ронсеваль» и «Благородство» для прикрытия форпостов в Разломе. Нами проведена подготовка к отражению возможного Прорыва.

141.11

Объявлена всеобщая Красная Тревога. Связь с Буром и Дозорной Башней полностью потеряна. По последним донесениям, гарнизоны пытаются эвакуироваться. Рейд Зигфрида пытается сдержать фронт распространения А-существ и осуществляет спасательную опе-

рацию в районе Разлома. Согласно аналитике Прорыв не имеет аналогов. От Разлома идут визуально различимые Бури Перемен.

В 12.17 (ЧЛ) командирами подразделений получена секретная директива гранд-легата Зигфрида. «Благородство» уничтожено. «Ронсеваль» потерял управление и совершил аварийную посадку на границе квадратов Разлом-2 и Разлом-3 (координаты прилагаются). Рейд Первого Легиона окружен и несет огромные потери. Гарнизоны Дозорной Башни и Бура, экспедиции в Колодце – добавлены в списки KIA.

Согласно директиве Зигфрида Звезда в промежуток с 13.20–16.47 (ЧЛ) нанесла ряд тектонических и асур-тахсионных ударов по квадратам Разлом-1 и Разлом-2. Фронт распространения Прорыва фрагментировался и незначительно замедлился. Связь с «Ронсевалем» окончательно потеряна.

Состав первой, второй и третьей когорты Первого Легиона, а также команд «Ронсевалья» и «Благородства», – добавлены в список KIA. Согласно директиве «О старшинстве» командиром Первого Легиона теперь является LGS «Феникс».

142.11

Связь с Многоугольником потеряна. Для координации с Фениксом выслано три вингера группы «Упырь». Контакт с ними потерян после входа группы в район Бури Перемен. Группе «Упырь» временно присвоен статус MIA.

В 7.20 системы визуального наблюдения фиксируют взлет из космопорта Многоугольника двух неопознанных объектов с сигнатурой, предположительно соответствующей корветам. Цель и назначение вылета неизвестны.

Потери: MIA – 3

143.11

Красная Тревога. Кратер в районе Прорыва, защитный контур осажден, L-генераторы работают в экстремальном режиме. Уровень асур-активности установить невозможно. Фиксируются разгерметизации и многочисленные проникновения А-Тварей, идут бои по всему оборонительному периметру форпоста.

145.11

Отражены три волны атак. Уровень А-излучения падает. Начинаем зачистку внешнего периметра. Судьбу большинства пропавших выяснить не представляется возможным.

Общие потери: KIA – 17, MIA – 14

147.11

Зачистка внешнего периметра закончена. Уничтожено свыше пятисот Тварей типов А-суицид и А-энергет, свыше трех десятков – высших рангов опасности. Продолжаются столкновения на внешних рубежах, фиксируются остаточные следы Прорыва.

Большая часть оборудования безвозвратно вышла из строя. Резерва носителей у нас больше нет. Кристаллов кислорода, провизии и воды – на семнадцать суток автономного пребывания. Ремонтная база альфа-техники – в удовлетворительном состоянии.

Общие потери: KIA – 6, MIA – 2, выведено из строя шесть единиц альфа-техники.

148.11

Звеном Энн Винтер проведена разведка Многоугольника. Форпост захвачен большим количеством А-суицидов, приближение к нему крайне опасно. Выживших не обнаружено. Найдены визуальные следы эвакуации гарнизона. На стартовых площадках отсутствуют «Мстящий» и «Сиятельный». Видимо, они смогли взлететь перед Прорывом. Ждем сигналов об эвакуации со Звезды. Активно подаем световые сигналы с «Экстерминацио».

Потери: KIA – 1

149.11

Получен световой сигнал бедствия из Дозорной Башни. На разведку выслано звено Кристофера.

150.11

Группа Кристофера не вернулась и не вышла на связь в оговоренное время. Повторную разведку считаю нецелесообразной в связи с критически малым количеством вингеров.

Следов «Сиятельного» и «Мстящего», как и гарнизона Многоугольника, не обнаружено. Согласно аналитике – с большой вероятностью они эвакуировались на Землю. Судя по всему, мы остались единственным выжившим подразделением Первого Легиона на Черной Луне. Звезда не реагирует на наши сигналы уже несколько суток. Они знают, что мы запрашиваем эвакуацию. Если ответа не последует, это будет намеренным предательством.

Потери: МПА – 3

152. 11

Во внешние врата попыталась скрытно проникнуть группа Мерцающих. Были своевременно обнаружены и уничтожены. Воздушной разведкой обнаружено большое количество Ши,двигающихся к нам с нескольких направлений. Вингеры и мобильные группы «Танцоры», «Эгида» и «Викинги» пытаются задержать их продвижение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.